



ИГРЫ ВЫМЕРШЕЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ



АЛЕКСАНДР ИВАНОВ
ИГРУШКИ
АНКАЛИМЫ

Александр Иванов
Игрушки Анкалим
Серия «Игры вымершей
цивилизации», книга 1
Серия «Наши там»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11610533
Игрушки Анкалим: Центрполиграф; Москва; 2015
ISBN 978-5-227-06094-5*

Аннотация

Игра может не только развлекать, но и не менее реально убивать. Правдивость этого изречения в полной мере ощутила на себе одна древняя цивилизация, создавшая невероятную, поражающую своими глобальными масштабами Игру. Средство для возобновления почти угасшего интереса к жизни и спасения от беспросветной скуки, грозившей полным вымиранием, оказалось действенным. Владислав, человек из нашего недалёкого будущего, волей случая избежав смерти, оказался на Анкалиме, в далёком суровом мире, где почти и шага нельзя ступить, чтобы не столкнуться со следами игры вымершей цивилизации. Но жизнь, в отличие от игры, не делает сохранений, а значит, что-либо переиграть не получится. Новая жизнь, новые возможности

и способности – это, конечно, хорошо, но к таким бонусам прилагаются и соответствующие неприятности...

Содержание

Пролог	6
Глава 1	15
Глава 2	72
Глава 3	98
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Александр Иванов

Игрушки Анкалимы

© Иванов А., 2015

© Художественное оформление серии, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

* * *

Пролог

В небольшом кабинете, человек на десять, сидели двое оживлённо беседующих мужчин, и было заметно, что они обговаривают свою тему уже не по второму и даже не по третьему кругу.

– Итак, профессор, вы утверждаете, что ваша установка готова полностью, и мы можем, ничего НЕ ОПАСАЯСЬ, – особенно выделил последнее слово высокий черноволосый мужчина в шикарном деловом костюме, обращаясь к совершенно лысому полному собеседнику в белом халате, сидевшему напротив, – прямо сейчас приступить к испытаниям?

– Испытания прошли утром. Сейчас я уже готов на полную демонстрацию! – горячо выпалил профессор и в запале продолжил: – Пятнадцать лет моего упорного труда увенчались полной победой, господин Красновский!

«Да, при моём миллиарде. Хотя что такое миллиард, если у этого телепузика наконец-то всё получилось, а не так, как в Африке, где сгорел целый научный городок на две тысячи человек, но это так, издержки проекта», – подумал господин Красновский.

Профессор, как обычно, оседлал своего конька – хвалить себя любимого, но хозяин проекта, слышавший это уже, наверное, сотни раз, прервал его излишняя:

– Так тогда начинайте. Хватит трепать языком.

Тот уже давно привык, что его работодатель иногда бывает невежлив, и не обиделся. Встал, сделал приглашающий жест, и они направились в центр управления проектом. Пройдя немного по ярко освещённому просторному коридору, они зашли в лифт, где профессор прошёл проверку сканером. Отпечатки ладони, сетчатки глаза, голос.

– Это что-то новое, – заметил Красновский. – Есть повод к таким мерам?

– Нет, что вы. Просто, как вы знаете, это бывшая военная база, и я поддержал паранойю начальника службы безопасности. Оборудование перепрограммировали, и вот... – Он развёл руками.

– Правильный безопасник, – похвалил господин Красновский.

Через некоторое время они оказались на минус четвёртом этаже в просторном помещении с низким, всего под два метра, потолком. Одна стена от потолка до пола была полностью превращена в огромный экран около десяти метров длиной. Он был поделён на множество секторов, за которыми время от времени наблюдали сидевшие за длинным пультом посреди помещения пять человек в белых халатах.

– Хорошо устроились.

– После недавнего случая... – скорбным голосом начал было профессор, но Красновский его перебил, заявив, что он всё понял.

– Итак, профессор, а теперь по делу. Только кратко. Хо-

рошо?

Учёный лишь кивнул, и они, обойдя пульт, сели на удобный диван перед экраном, на котором тут же по команде профессора выделили для них сектор наблюдения трёхметровой ширины.

– Как вы знаете, моё изобретение основано на технологии инопланетного спутника. Хотя я больше склоняюсь к теории, что это база поддержки или обеспечения колонии.

– Подождите, это совсем новое ваше суждение, мне не приходилось его слышать, – удивился собеседник. – С чего вдруг мысли о базе?

Красновский почувствовал запах денег, очень больших денег. Он весь подобрался и внимательно, требовательно посмотрел в глаза профессора. Ведь спутник – это одни деньги, а база – это совсем другие. Тем более что у него был прямой выход на инопланетную находку. И не просто выход, а доля в разработке.

– Объяснитесь?

– Конечно! – горячо воскликнул толстячок. – Понимаете, многие считают, что это спутник-разведчик. Он ищет пригодные для своих хозяев системы, оставляет маяк и летит дальше. Маяк оснащён телепортом, который позволяет инопланетной цивилизации не терять времени на долгие переходы в космосе. Пусть спутник себе ищет пригодные или интересные земли, а мы пока будем заниматься своими делами. И этот спутник не один, их множество.

– Да, эту теорию я слышал.

– Вот-вот. Но я думаю, что это не совсем так. Работая с материалами и данными, предоставленными мне вами и другими лицами, я пришёл к мнению, что теория моих коллег немного неверна. Во-первых, зачем разведчику блоки, имеющие медицинские функции, а также производства наноткани и разных бытовых штучек, вплоть до иголки? Во-вторых, самое главное, когда его отбуксировали к Земле, он на краткий миг ожил и передал сигнал в сторону планеты. Передача длилась всего сотую долю секунды, но пакет передачи военным удалось записать. Однако, когда они попытались его открыть, то столкнулись с тем, что его объём составляет около двух петабайтов! И это в архиве! Военные до сих пор не могут его расшифровать. Но благодаря вам, господин Красновский, – лёгкий поклон в сторону собеседника, – мне удалось ознакомиться с этим загадочным архивом, и я готов представить доказательства того, что он состоит из двух частей. Первая – его передача на планету и вторая – ответ с планеты. Обмен происходил на такой огромной скорости, что их посчитали только за одну передачу.

У Красновского алчно загорелись глаза. Он уже видел перед собой горы денег. Руки от возбуждения предательски дрогнули, доставая сигарету.

– Продолжайте, – хрипло сказал он, затянувшись табачным дымом.

Профессор осуждающе глянул на закурившего работода-

теля, но смолчал, он плохо переносил табачный дым. Красновский заметил его гримасу, хмыкнул и продолжил курить. Курение всегда его успокаивало, а профессор пусть терпит. Он тут хозяин или этот телепузик?

Учёный обречённо продолжил:

– Я уверен, ответный сигнал пришёл из района Греции.

– Там есть инопланетяне? – удивился Красновский.

– Нет. Скорее всего, инопланетяне давно или покинули Землю, или вымерли, дожидаясь этой базы. Это был ответ маяка или скрытой базы. Но это можно будет проверить. Координаты я предоставляю.

– Отлично! – оживился Красновский. – Инопланетян там точно нет?

– Какие инопланетяне? Спутник-база имеет возраст около восьми или десяти тысяч лет. Это примерно. Столько, судя по накопившейся пыли на нём, он болтался в космосе, а может, и лишь у нас в системе.

– Очень хорошо. Порадовали вы меня, профессор. Ладно, этим делом займёмся обязательно, а сейчас давайте вернёмся к телепорту.

– Да, конечно! Но я хотел бы узнать свой процент от нового дела.

– Пять устроит?

– Вполне. – Профессор повернулся к пультам. – Гарнитуру мне. Приступаем к демонстрации телепорта. Картинку полигона на экран.

Изображение на их секторе огромного экрана сменилось на ярко освещённую круглую площадку. На ней стоял чёрный куб с цифрой 1 и ничего более.

– Куда будем телепортировать? – с довольным лицом победителя спросил телепузик-учёный.

– Сколько рабочих площадок?

– Девять.

– Покажите.

– Вот, пожалуйста.

По периметру сектора возникли картинки ещё восьми похожих помещений.

– Давайте по очереди.

– Начали, – стал командовать учёный в гарнитуру.

Раздалась короткая сирена, и через динамики приятный женский голос искина начал озвучивать процедуру пуска.

– Готовность пять секунд! Старт – площадка один. Финиш – площадка два. Отсчёт: пять, четыре, три, два, один. ПУСК!

Куб с цифрой 1 на первой площадке вдруг охватило ярко-синее сияние, и в то же мгновение такое же сияние вспыхнуло на секторе экрана с цифрой 2 в правом верхнем углу. Миг – и сияние исчезло, а куб с цифрой 1 уже стоит на другой площадке.

– Передача. Объект стабилен. Готовность пять секунд.

Красновский с замиранием сердца следил за перемещением куба и, когда тот снова оказался на первой площадке,

шумно выдохнул.

– Наконец-то! – не сдержал он ликующего возгласа.

– Ещё месяц тестов – и телепорт можно ставить на промышленный поток.

– Обязательно!

– А вы представляете, что случится в мире? – осторожно спросил профессор, понимая риск такого простого вопроса.

– Ещё как! – покровительственно воскликнул Красновский. – Многие транспортные компании разорятся, космос тоже понесёт потери, а также пострадают многие другие.

– И вы не боитесь?

– Нет. В этом деле участвуют такие люди, что одного их взгляда хватит, чтобы сменить неугодных правителей отдельно взятой страны. Так что, профессор, всё будет как нужно.

– Надеюсь. Хотелось бы ещё пожить.

Красновский рассмеялся и, вновь закуривая, похлопал задумчивого учёного по плечу.

– А с живыми объектами велись испытания?

– Да, но пока мышки превращаются в фарш и выделяется огромное количество энергии. Мы уже потеряли пять площадок, а это почти тридцать процентов станции.

– Плохо. Когда надеетесь решить проблему?

– Думаю, в течение месяца-двух.

Внезапно снова раздалась короткая сирена и заговорил искин:

– Готовность пять секунд. Старт – площадка один. Финиш – площадка два. Отсчёт: пять...

Профессор спал с лица, смотря на экран, где ничего не подозревающий молодой человек в халате что-то замерял, такая прибором в чёрный куб.

– ...два...

– Бежим! – заорал профессор, до которого наконец дошло понимание сложившейся ситуации.

Первую площадку охватило синее сияние, и в тот же миг на второй начало стремительно разгораться зловещее зелёное.

Подскочивший было бежать учёный бессильно упал назад на диван и затравленно тихо сказал:

– Нам конец.

Красновский обречённо смотрел на экран и всё ожидал, что искин доложит об удачном пуске, но искин молчал, а экраны один за другим вспыхивали зелёным и моментально гасли.

– Что случилось? – Его голос дрожал.

– Кто-то дал искину команду на пуск, когда на площадках появились люди для контрольных замеров. У нас жизни осталось на пару минут. Зона поражения – сфера около ста километров в диаметре. Мы в десяти километрах от эпицентра. Это конец, – бесцветным голосом проговорил учёный, и лишь в конце его голос дрогнул: – Диверсия. Это диверсия.

Красновский лихорадочно соображал, как спастись, но по

всему выходило – никак. Тогда его посетила другая идея.

– Профессор, все данные архивируются?

– Согласно вашему распоряжению.

– Проф, у нас есть шанс отомстить, хотя бы с того света, но отомстить.

У профессора загорелись глаза, он моментально всё понял и кинулся к опустевшему пульту.

– Куда отсылать?

Красновский назвал адрес. Учёный нажал клавишу, и пакет ушёл адресату.

– Отправил.

Это были его последние слова. Зелёное бушующее пламя, все испаряющее на своём пути, ворвалось в центр управления, миг поглотило всё и всех и помчалось дальше.

Глава 1

ВЛАДИСЛАВ

Резко очнувшись, я уставился невидящими глазами в никуда. Что случилось? Кто я?

И тут на меня навалилось воспоминание о происшедшем.

В нашей Галактике, в соседнем звёздном рукаве, жила иная цивилизация разумных гуманоидов. Очень похожих на людей, только немного меньше ростом и с незначительными внешними отличиями.

В космос они вышли, когда на Земле первые предки людей ещё только начали обретать зачатки разума. Покорение межзвёздных далей стало возможным после совершенно случайно найденного повреждённого инопланетного корабля. Прорыв технологий на тысячи лет вперёд – это было нечто. Первые контакты, межзвёздные войны, прогрессорство, попытки создания жизни в новых мирах и прочие занятия, вспыхнувшие на первом энтузиазме новых возможностей, внезапно прошли, а затем наступило время Великой скуки. В таком прорыве технологий скрывался и свой огромный минус – несоответствие интеллектуального и техниче-

ского развития, что и привело цивилизацию к незавидным последствиям. Люди стали вымирать из-за обычной скуки. Им стало неинтересно жить. Новые миры перестали прельщать, везде дикари, насекомые или рептилии, а равных давно уже уничтожили, ещё в первых звёздных войнах. Перелететь в другую галактику? Скучно, да и зачем, ведь там, наверное, то же самое. Ну, повоюем или сдружимся, а после? Снова скука! Цивилизация стремительно вымирала. Осталось не более десяти миллионов человек, когда пришло спасение.

Пришла игра. Нет, не игра, а – ИГРА.

Правда, и до неё были всевозможные игры, которые не очень-то и развеивали скуку. Многие жили в своих виртуальных мирах столетиями, да так, что сознание полностью сливалось с выдуманным миром, а это всё равно что телесная смерть. Иные играли роль богов отсталых миров, но им это через пару столетий надоедало, и они начинали свару между собой, почти всегда вовлекая и жителей подопечных миров, чтобы было веселее. Ссорились и дрались иногда до полного уничтожения не только себе подобных, но и звёздных систем. Но чаще было – подрались, бросили опекаемый мир и ушли в другой, а там всё заново.

Но были и такие, что просто бродили из мира в мир, не имея никакой цели. Вот эти бродяги и придумали Игру, которая могла спасти их народ.

В опустевшей метрополии собрались все, кто откликнул-

ся на зов бродяг сыграть в новую игру. Выслушав бродяг, решили опробовать их предложение на одном из подходящих миров. Участие приняли несколько самых авторитетных членов Совета, которых новая игра быстро покорила, что и сыграло роль в её продвижении.

Всё в Игре было очень просто и понятно. Брался какой-либо мир, заселялся любыми персонажами под будущую Игру, благо опыт в создании всевозможных форм жизни имелся огромный. После трансформации мира под сценарий Игры вступали игроки. Скажите, и что тут такого? Это и спросили те, кто уже успел побыть богом или создать в виртуале свою вселенную. Ответ был прост, как и идея Игры.

Игрок выбирал дикий мир, где и начинал жизнь с нуля. Родись, вырасти, создай себе авторитет, поднимись по социальной лестнице и прочее. Персонажи Игры же будут не слабее тебя, а в чём-то и сильнее, и умнее. Они не будут зависеть от твоей воли и желания, как привыкли многие, играя богов и создавая виртуальные миры. В Игре ты будешь простым игроком без всяких преимуществ перед остальными. Перед вступлением в неё ты даже не будешь знать, кем родишься: может, в загоне раба, а может, в покоях правителя. Все способности сверхцивилизации будут заблокированы, останутся лишь те, что положены в Игре. За соблюдением правил будут наблюдать Хранители, а исполнять контроль – Высшие. Увидел Хранитель, что игрок не соблюдает правил, предупредил

того, а он забил на предупреждение. Тогда немедленно в дело вступает Высший, который обязан найти управу на нарушителя и даже может лишить игрока жизни, а не только осадить или выгнать из Игры.

Всё это и другие нюансы, способные пощекотать нервы, ещё больше подогрели и так уже немалый интерес к Игре. И пошло-поехало. Создавая свою копию матрицы – вдруг убьют в Игре, – игроки бросались проживать новые жизни. Здесь многие поняли отличие виртуала от настоящей реальности и осознали, что здесь они не пуп земли, как было, когда они были богами. Но появились и те, кто пытался играть не в саму Игру, а обыграть Хранителей или Высших. Всех поглотила Игра, и это начало благотворно влиять на саму цивилизацию, а самое главное – численность населения медленно, но верно поползла вверх и многие обрели хоть какую-то цель в жизни.

Множество так называемых диких миров были трансформированы. Земля также не избежала этой участи, попав в поле зрения игроков. Период подготовки мира длился от сотни до тысячи лет, а чтобы игроки не томились ожиданием, их просто погружали в стазис, и звездолёт прибывал к планете через заданные годы и уже на всё готовое.

Но в одном мире не всё пошло гладко. Прибывший к игровой площадке звездолёт был уничтожен созданной для Игры расой нанороботов. Плохо было лишь одно, чему не придали никакого значения: корабль игроков, хоть и сильно повре-

ждённый, попал в руки цивилизации нанитов. А самое главное, что матрицы сознания также находились на этом звезде, и роботы не преминули ими воспользоваться.

Война вспыхнула внезапно и прошла по Галактике, сея везде смерть и разрушение. Нанороботы воспользовались знаниями сверхцивилизации из матриц сознания игроков и развязали войну на полное уничтожение. Разумные наниты были практически неуязвимы, но это дало им превосходство ненадолго. Вскоре раса игроков применила своё новое оружие, разрушающее искусственные связи, и наниты были практически уничтожены. Их прижали к метрополии и стали методично уничтожать. Искусственные разумные поняли, что наступил конец их цивилизации, и напоследок придумали оружие возмездия. Применив его, они взорвали свою звезду и этим дали ложную уверенность в победе.

Игроки ушли по своим мирам зализывать раны. Им довольно сильно досталось от своего невольного детища, потери были ужасающие. От цивилизации осталось около миллиона особей, из них девяносто процентов были женщины. Нужно было возрождать численность цивилизации, и на это были брошены все ресурсы, но они не успели.

Первая неприятность обнаружилась быстро. Все оказались заражены враждебными нанитами. По возвращении в родные пенаты никто не озаботился провести проверку на возможное заражение. В результате вся метрополия

оказалась незаметно заражена вирусом побеждённого врага. Внезапно выяснилось, что и многие игровые миры заражены, а вирус стремительно мутирует. Он умудрился так замаскироваться, что уже практически был неотличим от оригинальных наносистем организма игроков, а также смог внедриться и в технологические устройства. Начались поголовные необратимые мутации, которые в большинстве оказались больше добром, чем злом.

Первый признак заражения и начала мутации разумного – это способность видеть энергетические линии и частично влиять на них. Второй проявлялся у тех, в ком вирус уже прижился, и выражался в невиданной, можно сказать, сказочной способности управлять почти всеми известными видами энергии. С одной стороны, это было здорово: влиять на энергию без каких-либо машин, лишь усилием мысли и воображением – мечта! Многие стали называть себя магами, волшебниками и прочее. Создавали свои школы, кланы, секты. Вряд ли нанокivilизация надеялась на такой эффект от мести, но вскоре началась паника. Все заражённые вирусом стали бесплодны, как женщины, так и мужчины. Обследование детей показало, что они также будут бесплодны. Сначала решили – ничего страшного, бери и клонируй новое тело или бери из генного банка материал – и всё будет отлично, но возникло огромное НО. Вирус проник уже везде, и оградиться от него было невозможно. Что только не делали, и всё оказалось совершенно напрасно. Изолировать клон

было невозможно, вирус проникал ещё на этапе его создания. Все же генные материалы были также заражены. Паника стала практически неуправляемой. Власти еле удерживали нацию от Армагеддона и срочно искали метод решения проблемы мести своих хитрых созданий. Коварный план мести – дай огромную конфету, а когда враг её почти съест, нанеси смертельный удар. Сладкая и иезуитская месть.

Незаражёнными остались лишь несколько кораблей игроков, ушедших до войны к своим целям. Два из них двигались к Земле, корабль с сотней игроков и корабль – база поддержки, на всякий случай. Эти все незаражённые корабли решили пока не трогать, до своих целей им было лететь ещё несколько тысяч лет. Они стали своеобразным резервом игроков, если не удастся решить возникшую проблему. Им вслед ушли корабли поддержки с информацией о случившемся.

Вскоре выяснилось, что вирус каким-то образом имеет информационную связь между собой и расстояние ему не преграда. Решение было принято, и вирус начали перепрограммировать, но тот, оказалось, уже дорос до коллективного разума и, видя, что его убивают, начал действовать. Все заражённые игроки умерли мгновенно, их матрицы были стёрты. Цивилизация перестала существовать в один миг, но и вирус также мгновенно был уничтожен, не сумев заблокировать своё перепрограммирование. Не сильно помог и взрыв энергоустановок метрополии игроков, он лишь чуть сбил программу, но было поздно. Игра завершилась.

И лишь далеко в космической пустоте летели в разные стороны несколько звездолётов, осколков великой цивилизации, и ещё не знали, что они – последние.

Прикольно? Да, но ведь всё это появилось у меня в голове сразу, как я, очнувшись, вспомнил всё произошедшее со мной. И это пугало, и пугало так сильно, что уже несколько минут не решался открыть глаза. Моё новоприобретённое подсознание дало мне точно понять, что я нахожусь не на старушке Земле, а экстренно телепортирован на планету с названием Игровая площадка–3. Телепортация произошла после угрозы моей жизни по заранее установленной программе, которая защищала Высшего в Игре. Ах да, забыл, теперь я – Высший. Тот странный инопланетный наноблок был предназначен для активации приоритета Высший. Эта штука слилась с моим телом и сознанием и наделила многими плюшками, способными пригодиться в новом мире. О мире, что странно, информации было очень мало. Понял почему, лишь определившись с приоритетом Высший. Ему, оказывается, не очень важно, в какой игровой мир он попал, так как его основные функции везде одинаковы – контроль порядка правил среди игроков и исполнение постановлений по решениям Хранителя, который и обязан предоставить всю необходимую информацию по своему миру. И, как я уже давно понял, Высший – это такой шериф с практически неограниченной властью в Игре. Вляпал-

ся по полной программе! И как теперь вернуться домой? Хотя, может, и есть шанс, но он такой зыбкий, что и думать страшно, чтобы не разрушить его иллюзию.

А ведь было какое-то смутное предчувствие серьёзных неприятностей, но кто бы мог подумать, что они будут такие?!

Утром позвонил сын и обратился с совершенно неожиданной просьбой, а точнее, поставил перед уже свершившимся фактом.

– Батя, привет! Как дела? – И, не дав ответить, доложил: – Сегодня у Алины в детском садике состоится в рамках шефской помощи бал-маскарад и ты должен быть там к десяти часам.

– И в роли кого я там должен быть? – ехидно поинтересовался я и тут же получил не менее ехидный ответ:

– Черномора! Знаешь такого?

– С ума сошёл?! – Моему удивлению не было предела.

– Это внучке скажи спасибо. Она увидела мою новую работу в мастерской и заявила, что деду нужно сделать такое же на праздник. Я её спросил, что за праздник и кем будет дед в этих доспехах? И получил ответ, что праздник – это маскарад, а дед будет Черномором.

– А если я откажусь?

– Алинка предвидела это. Думаю, ты догадываешься, какие санкции она тебе устроит?

– Представляю...

Внучку я любил очень сильно, и она этим беззастенчиво пользовалась.

– Когда быть на месте? – обречённо переспросил я.

– К десяти. Только подъедь сначала в мою мастерскую. Я всё нужное уже погрузил в минивэн, так что оставишь свой «самурай» у меня и уже затаренный поедешь на праздник. Хи-хи...

– Чего ржёшь? – осадил его раздражённо. Мне это празднество начинает не очень нравиться.

– Да как представлю тебя в доспехе... – Тут уж раздался неприкрытый, громкий смех сына, что я невольно, закрыв глаза, сам представил эту картину.

С виду я привлекательный, высокий, широкоплечий мужчина немного за пятьдесят. Хотя после смерти жены немного сдал, но всё ещё был способен внушить кому нужно уважение, а кому и симпатию.

Вдовцом стал пять лет назад. Просто одним весенним утром моя Лера не проснулась, и врачи, разводя руками, говорили: сердце.

ТОСКА непереносимой пеленой накрыла тогда меня надолго, и ещё чуть-чуть – и скорее всего, или сошёл бы с ума, или ушёл бы вслед за своей любимой. Но спасла от необдуманных поступков семья. Сын и дочь, а после родилась Алина, и БОЛЬ хоть и осталась, но ушла глубокоглубоко.

Свою фирму я уже давно оставил дочери. Хотел сыну, но он у меня не управленец, Анна же пошла в меня, и фирма под её руководством только выиграла. А Виктор возглавил технический отдел, и это оказалось самым верным решением. Через пять лет заштатная фирма стала одной из ведущих корпораций в области нанотехнологий, но меня это уже мало касалось. Да, я был рад успехам детей, но после смерти Леры устранился от дел и лишь по просьбе Анны или Виктора давал советы, если, конечно, не требовалось более радикального вмешательства... Но это так, частности.

– Витя, хорош издеваться над старым человеком! – притворно-обиженно пробубнил я.

– И кто тут старый? – Удивление сына было искренним. – А кто на днях был застукан Анкой с малолеткой, орущей от оргазма на весь загородный дом?

– Ну, я же не сказал, что старый и больной, а просто старый, – немного смущённо проговорил я.

Сын понял, что ляпнул лишнего и в придачу сдал сестру, так как я и не знал, что Анна приезжала в эти выходные.

– Батя, прости, а?

– Она хоть одна была?

– Да. Приезжала по моей просьбе. – Он замялся.

– Проверить, как тут поживает дед-развратник? Угадал?

– Да. Прости!

– Да ладно. Потом поговорим.

– Хорошо. Жду. – Сын решил поскорее закончить разго-

вор и отключился.

Посмотрев на часы, я решил, что пора собираться, и пошёл переодеваться, но сначала нужно было разбудить Эрику.

Впрочем, это не понадобилось.

– Ты уезжаешь? – спросила двадцатилетняя темноволосая девушка, спускаясь по лестнице со второго этажа.

...С Эрикой я познакомился три года назад, хотя нет, не так...

Я подъезжал к воротам своего дома, когда увидел, что дорогу мне преградила высокая длинноногая девушка в чёрной короткой кожанке и светло-синих облегающих джинсах.

– Здравствуйте, Владислав Иванович, меня зовут Эрика, и мне очень нужно с вами поговорить, – заявила она приятным грудным голосом и выжидающе-требовательно посмотрела на меня своими пронзительными голубыми глазами. Я в первый раз за долгое время растерялся и не знал, как себя дальше вести. Но меня выручила сама девушка. Видя моё хмурое лицо, она, видно, подумала, что я соображаю, как от неё избавиться, и торопливо проговорила: – Владислав Иванович, мне очень-очень нужно с вами переговорить. Выслушайте меня, пожалуйста, а потом решайте! – Её голос и лицо стали решительными, и я пригласил её в дом.

– Я тебя слушаю, – сказал Эрике, сидящей на диване в гостиной моего дома, и подал ей чашку кофе.

Она заговорила, временами делая маленькие глоточки горячего напитка.

– Я хочу вам предложить себя!

Пил бы я в это время кофе...

– Мне очень нужно поступить в институт, а денег нет. Вы не думайте, что я какая-то там проститутка. Нет. Просто я сама из детдома, и столько денег никогда у меня не будет, а на панель, как мои подружки, не хочу. Вас запомнила, когда вы дарили компьютерный класс, а потом много раз видела по телевизору.

– А то, что ты предлагаешь, это что? – удивился я.

– Раньше такую девушку называли содержанкой. – Она немного выгнула спину, и мой взгляд невольно скользнул по её высокой груди. Заметив мой взгляд и мило улыбнувшись, продолжила, грациозно поправив свои длинные чёрные волосы: – Я ведь вам нравлюсь?

– Нравишься, – согласился я и поражённо понял, что соглашусь на её предложение.

– Итак, я готова предложить себя в ваше полное распоряжение, а взамен вы оплачиваете мою учёбу и проживание. На время действия нашего договора я ни с кем не занимаюсь сексом и молчу о наших взаимоотношениях...

– Стоп, – прервал я Эрику и, сам не ожидая от себя такого, стал говорить: – Первое: мы переходим на «ты». Второе: на кого хочешь учиться? Третье: спать со мной не нужно. Четвёртое: деньги дам лишь после сдачи вступительных экзаменов и без мухлёжа. Ясно?

И что это я? У многих моих знакомых было и по несколько

таких содержанок, но я этим не страдал, а тут... Бред.

– С первым – согласна. Второе – хочу стать нанобиологом. Третье – это мы ещё посмотрим, – прозвучало как угроза. – Четвёртое – экзамены сдам честно! – И как-то по-детски добавила: – Клянусь!

Продержался я около трёх месяцев, а потом... было много-много секса, сам от себя не ожидал...

Эрика поцеловала меня и повторила свой вопрос, вернувший меня из воспоминаний в реальность.

– Да, уезжаю. Семейные дела. Приготовь, пожалуйста, завтрак, а я в душ.

По её личику понял, что своим отъездом ломаю какие-то её планы, но она прекрасно знала, что для меня моя семья важнее всего на свете и поэтому не стоит возмущаться или делать ещё какую глупость, что может поставить меня перед выбором, который вряд ли ей понравится. Эрика очень хорошая и умная девушка, она даже смогла найти свой уголок в моём сердце, но семья есть семья.

Идя в душ, невольно вспомнил, что нужно сегодня заехать в банк и сделать подтверждение о переводе в оговорённых с банком случаях на счёт Эрики ста тысяч американских тугриков. Это всё моё предчувствие чего-то непонятного и тревожного, что касается лишь меня. А мне не очень хотелось, если что, оставить уже близкую девушку ни с чем.

В банке меня после моего звонка уже ждали и подписание

документов много времени не заняло, так что к сыну подъехал, как договаривались, и тут же попал в оборот.

Мастерская располагалась в бывшем Доме пионеров, который Виктор выкупил, сделав там что-то типа исторического клуба. Он у меня, благодаря своей матери, был фанатом древней истории, а с недавнего времени к клубу прибились толкиенутые. В общем, кошмар. Толпа сдвинутых разного возраста в одном месте. Чур меня.

Я поздоровался с сыном, оглядел его статную, мускулистую фигуру, красивое, породистое лицо, и на сердце потепело. Он очень был похож на свою мать, аристократку в десятом поколении, и как я смог, такой простоватый парень, покорить её тогда? Ведь только благодаря ей я стал тем, кто есть: богатым и успешным. И в жизнь никто не догадался, что я – детдомовский, а не из благородных кругов. Лера, Лера... Стало чуть грустно.

Сын подвёл меня к накрытому манекену и сдернул ткань.

– Ну как? – Его глаза горели торжеством.

– И это я должен буду надеть? – с сомнением спросил, оглядывая манекен, облачённый в блестящий чешуйчатый доспех со вставками из жёлтого металла.

– Да. Ты не переживай, он очень лёгкий. Наниты.

– И Анна об этом знает?

Виктор чуть вздрогнул.

– Ясно. Если узнает, тебе каюк.

– Но ты ведь не скажешь этой мегере?

– Нет, и лишь в том случае, если этот доспех будет единственной твоей работой, а то облачишь в такое весь свой сброд...

– Я что, похож на сумасшедшего?

– Если честно, да!

– Батя!

– Смотри.

– Понял.

– Ладно, рассказывай и показывай.

И Витя начал мне объяснять, что они с внучкой придумали.

– Какой-то текст глуповатый, тебе не кажется? – спросил я, прочитав речовку.

– Это же дети. Ты что, собрался перед ними выступать, как на совете директоров? – удивился сын.

И то правда.

– Туплю, – согласился я. – А что там с подарками?

– Они в моей машине, упакованные в серые коробки, отдашь Татьяне Олеговне, она тебя встретит, я ей уже позвонил и предупредил. Смотри, там, в машине, мои вещи, не отдай случайно и их.

– Нужны мне твои железки, – хмыкнул я.

– Эти железки стоят почти тридцать тонн мёртвых президентов.

– Чего? – опешил я.

– Это за мои деньги всё куплено и сделано.

– Дорогие у тебя игрушки, и в детстве ты ими не был обделён...

– А твоя игрушка-то подороже моих будет.

– Не понял! – прорычал я, закипая. – Рассказывай!

Сын обречённо начал говорить, старательно не смотря мне в глаза.

– Это всё Анна начала, когда у тебя появилась Эрика.

Опа, вот и момент истины! Хотя дочь можно понять. Отец на старости лет ушёл в блуд. Живёт с малолеткой, которая мало ли что может учудить. Разведёт папу на бабло или, ещё похуже, замуж за него выскочит. Да-а, понять можно, но как-то неприятно, когда за тобой следят. Всё это я и высказал, но сын меня ещё больше удивил.

– Так-то оно так, но есть один нюанс. Мы не против, даже если бы ты на ней и женился.

– Чего? – От изумления я, наверное, выглядел как идиот – с открытым ртом и выпученными глазами.

– Неожиданно? – улыбнулся сын. Я же промолчал, и он продолжил: – Твоя Эрика – настоящий гений. Самородок, каких уже практически нет. Наш технический отдел можно весь разогнать, оставить её одну, и корпорация даже ещё больше будет процветать. Не ожидал?

– Нет. – Я еле справился с новым удивлением. – Продолжай.

– Она появилась у нас полгода назад и принесла полную разработку техпроцесса, формулу и прочее, ты думаешь, че-

го? А того, что бы её сделало уже сейчас очень-очень богатой девушкой, но она всё это отдала лишь за лабораторию! – Сын просто дрожал от возбуждения. – Представляешь, лекарство от импотенции и все права на него за какую-то лабораторию. Она заявила, что досрочно оканчивает институт, там ничего нового она уже не узнает и хочет перейти исключительно к практике! Она, видите ли, хочет продолжить работу над полным симбиозом нанитов и человека. Когда я посмотрел её наработки, то у меня чуть крыша не улетела. Анна, узнав о таком деле, вцепилась в твою Эрику как клещ. О чём они договорились, я не знаю, но расстались довольные обе. Сестрица так и не призналась, но, думаю, поделили тебя.

Тут уж я задумался, вспоминая наши беседы с Эрикой. Теперь мне многое стало понятно. И её слова: «Ну какой же ты старый? Это глупости, вот увидишь...» И её задумчивое поведение, нежные взгляды, загадочные фразы. И мои постельные подвиги, такое я чувствовал лишь в юности на пике спермотоксикоза. Аут... И дочь, с несвойственным ей поведением: увидела рядом с любимым папой какую-то малолетку, и... тишина.

– Дальше! – решительно потребовал я у сына.

– Анна твёрдо уверена, что всё, что девчонка делает, это всё ради тебя. И я с ней совершенно согласен.

– Понятно. Заговор.

– Вот ещё.

– Хорошо. Завтра собираемся у меня и полностью прояс-

няем обстановку. Позвонишь сестре. Ясно?

– Да, отец. – Почувствовав в моём голосе приказные нотки, Виктор невольно подтянулся, став серьёзным. – Отец, есть ещё одна хорошая новость. Вот что попало нам в руки.

Он достал из кармана чёрный прямоугольный предмет и протянул его мне. Открыв, я чуть было не рухнул на пол, ноги помимо воли подкосились.

– Это то, что я думаю? – спросил я охрипшим голосом.

– Да. Малый контейнер фабрики нанитов инопланетного модуля. Так заявил человек, принёсший эту шутку. Я хочу, чтобы ты отдал её Эрике. Я бы сам это сделал, но теперь ты всё знаешь и так будет проще. Пусть посмотрит, может, она поймёт, как этой вещью можно воспользоваться. Мы не смогли, – развёл он руками.

– Сегодня день чудес и откровений? – Удивиться больше, чем сегодня, – это уже вряд ли.

Спутник неизвестной инопланетной цивилизации был обнаружен у Юпитера тридцать лет назад Международной корпорацией исследований и через некоторое время отбуксирован к Земле. Многие космонавты, исследующие почти трёхсотметрового путешественника, всеми правдами и неправдами умудрялись пронести на Землю инопланетные сувениры. Спутник был мёртв, и его изучение двигалось крайне медленно, но очень прибыльно. Взять тот же прорыв в нанотехнологии или медицине, да и ещё много чего.

– Сколько отдал за вещьцу?

– Много, и, надеюсь, не зря.

– Дай-то Бог тебе не ошибиться, иначе Анна тебя живьём съест.

– Космонавт сказал, что это блок из центра управления, и я ему верю. Все блоки, которые он приносил, оправдали себя уже многократно.

– Хорошо. Давай теперь об облачении.

Думал, облачение в другую одежду и доспехи пройдёт на фоне случившегося как-то незаметно. Размечтался!

Сын на моё заявление, что я обрядился бы по приезду, снял с доспеха широкий пояс и, загадочно ухмыляясь, протянул его мне:

– Надень.

Надеваю, хотя и понимаю, что сначала нужно облачиться в доспех, но, видя ехидно улыбающегося Виктора, молчу. Удивляться не было сил. Когда застегнул пряжку ремня, сын, повернув меня к зеркалу во весь рост, попросил произнести «армор». Ну, я и произнёс:

– Армор.

Твою ж мать!

«Звёздные врата» смотрели? Видели у воинов-гоаулдов доспехи? Так вот, это было очень похоже.

После команды из пояса по мне моментально – и моргнуть не успел – растеклась броня в точности как на манекене, один в один. Тот же островерхий закруглённый шлем с золотистым сказочным зверем, оскалившим пасть. На медведя

чем-то похожий. Поножи и наручи с его же изображением. На груди – опять этот зверь на небольшом зеркале, но более тонкой работы, словно живой. Обалдеть!

– Вот мечи. – Сын протянул два меча в простых, украшенных изящной растительной вязью ножнах.

Длинные, на полторы ладони, рукояти обтянуты шершавой чёрной кожей и увенчаны золотыми звериными головами. Посмотрел клинки – один короче на треть, отличный узор. Очень дорогие мечи, работа штучная.

– Не понял? – смотрю на мечи.

– Твой полуторник, копьё, щит и прочее лежат в машине, а это – мои, – улыбаясь, ответил Виктор.

– Решил стать обоеруким бойцом, значит.

– Да. Хочу, как ты и мама, уметь это делать.

– Но ведь сабли – это не мечи!

Виноватый кивок. И мольба в глазах.

– Они тоже немного изогнуты. Подучишь?

И что ему скажешь? Загоняю до седьмого пота, и пусть только вякнет. Хотя что там я погоняю, вот Лера – это да! На саблях она была МАСТЕР. С детства её учили – сначала дед, затем отец. Потом она меня натаскала, но это так... как-то без особенной надобности, ибо так уже давно никто не воевал.

– Уговорил. Всё равно ведь не отступишь. Какая команда для снятия, тоже что-то на английском?

– Ну да, а то ляпнет нечаянно кто-то, и будешь глупо вы-

глядеть. Просто «но армор».

Когда выехал, было уже около половины десятого, и поэтому, чтобы не опоздать, пришлось ехать не через город, а по объездной. Не дай бог ещё где-то в пробку встряну!

Когда уезжал, сын меня «обрадовал», что теперь за мной будет везде следовать охрана, и за Эрикой тоже. Я хотел было возмутиться, но сын напомнил о контейнере, и я, всегда не любивший охрану, от снайпера ведь не спасёт, был вынужден согласиться.

Уже в машине набрал Эрику.

– Привет, шпионка.

– Привет. Не думала, что твои так долго продержатся, – сразу всё поняла она. – Я так думаю, меня ждёт серьёзный разговор?

– Правильно думаешь, но не сейчас. Я должен тебе сообщить, что к тебе, как и ко мне, приставлена охрана. Так нужно, дома объясню, не по телефону. Понятно?

– Да, дорогой.

– Вот и хорошо. Всё остальное дома, вечером.

– Влад, я всё поняла. – И через небольшую, но выразительную заминку произнесла: – Я очень тебя ЛЮБЛЮ, и всё это я делала для нас. Пойми, я так боюсь тебя потерять!

И я почувствовал: она говорит правду. Разве этих женщин поймёшь, зачем они всё так усложняют там, где не нужно, или разводят интриги на пустом месте?

– Милая, я тебе верю, но давай дома, а? – сказал, успока-

ивая. – Я сейчас за рулём, и охрана меня немного нервирует. Всё потом.

– Хорошо, ЛЮБИМЫЙ, я жду! До вечера!

Как давно я не слышал слова «ЛЮБИМЫЙ». От женщины. Хотел было ответить «До вечера» и отключить гарнитуру, как увидел, что прямо навстречу движется стена зелёного света и быстренько так приближается.

– Твою ж мать, что за фигня?! – непроизвольно вырвалось у меня, а руки уже стали, без команды, выкручивать руль для разворота.

– Что случилось?! – раздался взволнованный голос Эрики. Она всё ещё оставалась на связи.

– Да какая-то зелёная хрень несётся навстречу, сжигая всё кругом! – заорал я, чувствуя, что не успеваю развернуть минивэн.

– Беги от неё! – истерически закричала девушка так, что в ухе зазвенело, и в её голосе было столько боли и ужаса, что пожалел о неотключённом телефоне. – Бег...

Связь вырубилась, и я понял: ОПОЗДАЛ!

Машина закончила поворот, чуть зацепив джип охраны, но тут же заглохла. Вот и конец. Не зря всю неделю было плохое предчувствие.

Блин, что ещё за чёрт?! Ногу справа обожгло огнём, и по тёмно-синим штанам стало стремительно расползаться чёрное блестящее пятно. Хотел было дёрнуться, но тело словно парализовало. Теперь точно каюк.

Чёрная плёнка как-то резко обволокла меня, миг – и я уже ничего не вижу. И откуда эта дрянь взялась? Да это ведь из того кармана, где лежал контейнер! Потом мне стало не до мыслей. Резкая боль огненной иглой вонзилась в мозг, а тело словно облили кипятком. Орал сильно, но только мысленно. Голос, как и всё тело, перестал мне подчиняться. Через мгновение почувствовал, как меня разбирают, наверное, на атомы. Продолжал мысленно не переставая вопить. Каждую клетку организма словно разобрали на составляющие и начали собирать назад, что-то изменяя и встраивая. Орал, но уже радостно. Ведь назад собирают, и, кажется, правильно, только настораживало встраивание чего-то постороннего, неродного, совершенно чужого. Ты смотри, даже сознание не терял и всё осознавал, хотя боль и была на грани. Что за хрень?

«Слияние произведено на сто процентов. Адаптация – тридцать два процента. Ускорить до сорока. Адаптация – сорок процентов. Модернизация объекта – двадцать пять процентов. Дальнейшее ускорение опасно. Выйти на обычный режим адаптации. Категория объекта – **ВЫСШИЙ**. Угроза АТАКИ – **ПОЛНОЕ УНИЧТОЖЕНИЕ**. Подготовить защиту. Приготовиться к эвакуации. План – „ВОЗВРАТ”».

Вот здесь я уже не на шутку трухнул. Этот прозвучавший бред в моей голове – никогда не страдал шизой – заставил даже мысли затаиться где-то в глубине сознания. Я с ещё большим испугом понял, что звучащие слова – это не шиза,

а мои собственные мысли, идущие вторым потоком. Фигня какая-то.

Но здесь меня отвлёк резанувший по глазам свет, и я понял, что ещё нахожусь в заглохшей машине сына, в зеркале заднего вида огненная зелёная стена очень медленно пожирает машину охраны, которая только начала свой разворот. Хотя нет. Стена двигалась так же, просто моё восприятие как-то ускорилося или, что уж почти нереально, время замедлило свой бег. Вдруг сознание снова раздвоилось.

«Атака. Угроза полного уничтожения. Энергия – сто процентов. Координаты введены. Разрешение?»

И что будет, если скажу «да»? До меня сразу дошло: без моей команды ничего не произойдёт, и я сгорю в том зелёном пламени, где сейчас уже начинала заживо гореть моя охрана. Их не было видно за тонированными стёклами, но я каким-то образом почувствовал их боль, страх и безнадёжный ужас. Стало так плохо, но моё второе сознание подсказало, что им ничем нельзя помочь, а сам от себя я ждал разрешения на какой-то план «Возврат».

– Да, – прохрипел я сдавленным голосом.

И тут же вокруг меня стало разгораться голубое свечение, потом в мозгу пролетела мысль-предупреждение: «ЗАЩИТА». И темнота.

Сознание, а затем и воспоминания вернулись, хотя глаза по-прежнему боялся открыть. Но так не могло длиться

бесконечно, что-то нужно было делать, хорош здесь неподвижное чучело из себя изображать. Прислушался. Кажись, птички чирикают, деревья шелестят на ветру. Ничего себе у меня слух прорезался. Открыл глаза. Медленно, сначала один, потом второй. Нахожусь в машине и по-прежнему держусь за руль, а нога жмёт на тормоз. Впереди, справа и слева лес, совершенно обычный зелёный лес. А сзади? Посмотрел в зеркала заднего вида: такой же лес. Присмотрелся и даже сумел узнать несколько деревьев, совсем земного вида.

Так, машина стоит на приличной поляне среди густого, можно сказать, дремучего леса. Хорошо хоть на деревья не был телепортирован. Только подумал об этом, как сразу понял, что такое невозможно. Программа ищет безопасный пункт приёма спасаемого на одноразовый маяк. Принял, сообщил на базу и ликвидировался. Только базы здесь нет, и уже давно, где-то десять тысяч лет. Откуда знаю? Моё новое Знание, полученное с приоритетом Высший, довольно исправно и чётко выдаёт на уровне подсознания всю нужную информацию. Неплохое приобретение, скажу вам.

Тут что-то меня встревожило. Прислушался к своим ощущениям. Сильно хотелось есть. Тут же пришла инфа, что это эффект после – не люблю следующее слово – перестройки и адаптации слияния организма. Но понял: голод – это не то, что меня беспокоило. Перестройка организма! Посмотрел в зеркало и замер. На меня смотрел совсем не я, или, точнее, я, но такой, каким был лет двадцать пять назад.

«Омоложение, усиление и модификация организма для соответствия приоритету Высший».

Мне начинает нравиться этот приоритет. Только, если получится вернуться домой, дети могут не признать родного отца, выглядящего моложе их. Но на этом сюрпризы не закончились. Как я уже знал, в мой организм были внедрены наноструктуры инопланетного происхождения, которые существенно меня изменили. Переделка коснулась также мозга и некоторой части сознания. В них были внедрены и частично уже адаптированы матрицы рукопашного боя, фехтования, стрельбы из любого оружия и прочие рояли. Только эти умения хоть малёху и адаптированы под моё новое тело, но их обязательно нужно закреплять и развивать. Так что придётся попотеть.

Также в момент слияния с приоритетом Высший на мне находился пояс нанодоспеха, и по какой-то случайности его включили в слияние, но инопланетное приобретение здесь оказалось совершенно ни при чём. Это неосознанно сделал я! Потрясённо попытался понять произошедшее и узнал, что одним из приоритетов Высшего есть возможность влиять на наниты до полного изменения их изначально заданных параметров. Вот и за миг до телепортации моё сознание независимо от меня умудрилось осуществить слияние не только доспеха, но и находящихся рядом, на переднем сиденье, парных клинков и лука. О последнем я даже не знал, но он, оказалось, находился между сиденьями и умудрился

попасть в поле изменений.

Всё это на некоторое время выбило меня из реальности, но вдруг проснувшийся дикий голод заставил быстро прийти в чувство. После разберусь с плюшками, а сейчас где-то у сына в машине должны находиться армейские сухпайки. Он их всегда с собой возит, вдруг на реконструкцию позовут, а он не готов. Вот и возит в машине всякое. Кстати, нужно после, как осмотрюсь на местности, провести и ревизию барахла в машине, а сейчас – ЖРАТЬ!

Уже две недели в новом мире, и скажу, это больше похоже на отпуск на необитаемом острове. Есть, конечно, и свои неудобства: сильно скучал по детям, а особенно по внучке. Да и Эрики не хватало. Когда на Земле их не видел месяцами, как-то было не так. Чувствовал, они рядом, захочу и увижу, пообщаюсь в любой момент, а здесь... Эх! Одно радовало – они уже взрослые и самостоятельные. Без меня не пропадут... В том, что они никоим образом не пострадали от той зелёной хрени, я был уверен полностью. Моя машина в тот момент как раз въехала на возвышенность, с которой открывался неплохой вид почти на весь город. Это я тогда, находясь в несколько неадекватном состоянии, не заметил, как эта стена непонятного пламени, слегка задев край города, устремилась в сторону промзоны, по краю которой и шла объездная дорога. И лишь здесь, целиком сложив картину, отметил эти важные для меня детали произошедшего. В об-

щем, поняв, что все мои близкие сейчас в относительно порядке, слегка успокоился за них, и настала пора заботиться уже о себе.

На момент, когда я всё же решился выйти из машины, где-то ещё имелась слабая, но надежда, что нахожусь на Земле и это всё не что иное, как бред воспалённого сознания. Даже проскользнула мысль: попал в аварию и сейчас нахожусь в коме, а сжигающее всё на своём пути зелёное сияние и последующее перемещение – это бред. Но сразу откинул это предположение. Во-первых, хоть и любил фантастику, но о попаданстве никогда не мечтал, так как реально представлял, что на самом деле такого человека может ожидать. Быстрая смерть – это ещё хорошо из всех возможных вариантов. Те же инопланетные микроорганизмы могли устроить попаданцу очень мучительную жизнь.

Тут же пронеслась тревожная мысль, только стоило вспомнить об этих невидимых поганцах: а как же я? Но моментально в сознании всплыл успокаивающий ответ, что проведённая адаптация нейтрализовала биологическую угрозу. Вот вам и вторая причина. Я не настолько ненормальный, чтобы в моём бреде помимо инопланетного мира ещё добавилась и реальная шиза, косящая под технологии вымершей цивилизации, которая в придачу ещё и сдвинулась на Игре.

Третья же причина заключалась в том, что никогда не поверю, что так в бреде или коме всё можно реально ощущать,

вплоть до запахов и оптических эффектов. Странная, быть может, логика у меня, но какая есть, и, выйдя из машины, ещё больше убедился, что таких реальных глюков не может быть.

Сидя в машине, видел лишь верхушки деревьев, а тут сразу же поднял взор к небу. Обычное синее небо, несколько белых облачков, а вот солнце было совсем не Солнцем. На него как раз нашло облачко, и я понял: оно – чужое. Не знаю как, но понял. Хотя и размеры, и цвет, и свет, исходящий от него, были похожи, но я, даже совсем не астроном, и всё равно понял: чужая звезда. Двойника решил называть так же, как и родное светило, – удобнее. Тем более всплыло знание, что оно того же спектра, что и родное, только чуть более размерами, а так почти близнец.

Травка под ногами совсем обычная, трава как трава.

Очень хотелось есть. Точно знал, где лежат в машине сухпайки, и уверенно направился к задней двери. Сразу же за машиной получил ещё одно подтверждение тому, что всё кругом есть самая настоящая реальность. За машиной лежал кусок джипа охраны. Это была часть крыла и капота с кенгурятником. Вспомнил: они не успели завершить поворот, как уже горели заживо, а эта часть машины, видно, попала в радиус действия телепорта. Овальным срез это подтверждал. Интересно, почему асфальт не переместился? Информация отсутствовала. Ха, не всё, оказывается, знает... Здесь я осёкся. Не знает кто? Приоритет Высший? Глупо. Действи-

тельно глупо говорить о части уже себя как о чём-то чужом. Ведь теперь выходило, что Высший – это я сам и его информация – уже и моя. Тут где-то на грани сознания промелькнуло: «АДАПТАЦИЯ – семьдесят процентов». Вздрыгнул. Вот гадство.

Поднял багажную дверь и немного растерялся. Видимо, сын готовился на днях на реконструкцию, так как ещё кто-то сложил сюда свои вещи. Ладно, после сделаю полную ревизию. Достал коробку сухая. Армейский. Съел первый и глазом не успел моргнуть. Даже то, что попалась банка с дробь шестнадцать, не сильно расстроило. Никогда её не любил, сам не знаю почему, и армия тут ни при чём. Второй паёк улетел тоже на ура. Гречневая каша с мясом, галеты. Банку сгущёнки пока есть не стал, чувствовал, сейчас буду приниматься за третий паёк. Так и вышло, но ел уже спокойно, а не глотал, как ненормальный.

За едой задумался о слиянии со мной оружия и доспеха. Сразу же пришло знание о том, что я совсем не понял смысл этого внедрения. Ну, да и закон сохранения массы. Оказывается, всё очень просто и сложно одновременно. Во внедрённой наноструктуре в нескольких узловых точках находились своеобразные пространственные микрокарманы, где и находились готовые на развёртывание в любой момент наниты. И как оказалось, эта крутая плюшка была заложена для обладателя приоритета изначально. Ну, это и понятно. Высший же – не простой игрок, и против нарушителей Игры,

а также и защиты нужно было иметь существенное преимущество.

Решил попробовать новые плюшки. Вызвал доспех, и, к удивлению, всё получилось довольно легко, и возникло даже странное чувство, что это делаю как-то обыденно, словно не впервые. То же ощущение появилось, когда вызвал клинки. Странно как-то, но списал на адаптацию. Мало ли, может, это так специально заложено.

После провёл испытание на гашение силы удара доспехом. Делал всё очень просто и на себе любимом, ведь подопытных мышек на такое дело здесь не было. Прилично плашмя ударил себя мечом по руке. Ощущение, словно кто-то ладошкой шлёпнул, а вот правая с мечом отправилась в обратный полёт. От неожиданности даже меч выронил, и тот, чуть пролетев, исчез в воздухе. Миг – и он снова в руке. Дорвался до новой игрушки и чуть было не схлопотал энергетическое истощение организма. Оказывается, не всё так просто с новыми подарками, их использование тянет из меня жизненную силу совсем не по-детски. Для активации доспеха или клинков нужен энергетический импульс, который берётся из моих личных запасов энергии организма, и уж сильно злоупотреблять частым вызовом плюшек не стоит. Благо, что после активации они её практически не поглощают, а то на фиг такие рояли, которые могут убить своего владельца.

Правда, я сильно сомневаюсь, что истинный Высший пользовался личной энергетикой, но знание на этот счёт

упорно молчало. Так что не нужно сильно увлекаться частой сменой вида доспеха или клинков, и выражение «Круче меня только яйца» будет полностью применимо в отношении меня. Возник также закономерный вопрос: если Высший так крут, то почему некоторые игроки в Игре решались ему противостоять, или я чего-то не знаю? Нужно быть начеку, а то не успею и облачиться в доспех, как уже буду трупом.

Первый вечер на новой планете встретил у костра с банкой пива в руке и сигаретой в зубах. Проблем с дровами не было – на краю полянки валялся сухой ствол упавшего дерева. Вот его и притащил, перерубив на две части. Проблема возникла в другом: где спать и стоит ли вообще спать? Что тут ночью бродит за зверьё, я не знал, а проснуться в зубах монстра желания как-то не было. Нет, можно, конечно, спать в доспехе, но это не очень удобно, и тут снова помогло ЗНАНИЕ.

Итак, решил ставить палатку, а в сознании создать закладку на охрану и последующие действия при угрозе моей тушке. Есть, оказывается, и такая возможность. Высший я или так, вышел погулять? Теперь если кто-то попытается меня съесть, то ему нужно заранее записаться к стоматологу.

Палаток в машине оказалось аж три штуки. Две были двухместными и одна четырёх. Двухместную выбрал поновее, ну, ту, что дёрнул за шнур – и она уже разложилась: залезай и ложись спать. Только не забудь четыре колышка в землю по углам вбить. Хорошая и удобная, из дорогих,

но до конца ещё не доработанная. Собрать её – та ещё морока, но сейчас это был лучший выбор. Возиться с установкой обычной никакого желания не было.

Закинул в разобранную палатку спальник, закрыл машину, поправил бревно в костре и полез спать.

Первую ночь спал как убитый. Ни снов, ни пробуждений из-за чего-либо. Даже заснул, когда лишь начало сереть, а проснулся поздним утром. Валялся бы ещё, но придало на все клапаны. Пришлось хватать сапёрную лопатку и мчаться в конец полянки. Делал своё природное дело, а в голове проскользнула мыслишка: сижу себе над ямкой, тужусь, и тут бац – а в задницу уже кто-то вцепился. Местность ведь совсем мной не обследована, и чёрт знает, что за твари здесь водятся. Это не земной лес, а иной мир. Честно сказать, проняло. И так не слабо, аж передёрнуло и мурашки пробежали.

Но первым делом всё же решил заняться ревизией своих ресурсов. Вчера, можно сказать, было позволительно расслабиться. Но пора всё разложить по полочкам и определить будущие приоритеты. Итак, что я имею? «Тойота», конечно, отличная машина, но, как и мой корейский смартфон, здесь была не в тему. Машину попытался завести, естественно, просто для проверки, тут ездить разве что на поляне по кругу, но она даже никак не отозвалась на мои действия. Телефон тоже приказал долго жить, хотя на солнечную зарядку-коврик отреагировал. Оказалось, просто слетела про-

шивка. Через рекавери восстановил бэкап, и всё заработало, но сеть, как и следовало ожидать, не была найдена. Видно, и в машине полетело программное обеспечение, как его восстановить, я знал, однако на чём и где его взять? Бэкап машинные компьютеры не делали и копию не хранили.

Далее имелось: четыре спальника, пять пенек, три палатки, три армейских камуфляжа цифровой расцветки, две пары берцов. Сразу снял с себя парадную одежду и, подобрав свой размер, приделся в камок и берцы. Наверное, это были вещи сына. Мы с ним носим один размер даже обуви.

Затем насчитал: четыре армейских котелка, шесть ложек, три вилки, пять кружек, семь ножей, один топор, начатый блок спичек, десяток одноразовых зажигалок, две зажигалки Zippo, три пары носков, десять пар портянок, паллет минеральной воды в бутылках по два литра, одну пятилитровую бутылку родниковой воды, семь банок пива, две бутылки красного вина, восемь сухпайков обычного армейского (шесть уже съел!). Были ещё два десятка американских рационов из тех, что порошок в пластике. Плеснул воды – и там пюре или ещё что-то. Проскочила законная мысль: зачем сыну эти пайки амеров, пустыни от нас, я бы сказал, очень далеко. Ну да ладно, мне же лучше.

Итак, далее: коробки, подарки детворе. Ни фиги себе подарочки! Одуреть! В моё время игрушки там всякие дарили, да и, помню, своим детям такие вещицы презентовал за отличное поведение и хорошие оценки в школе и институте,

а здесь – детсад и не Новый год. Десять планшетов, два ноутбука и три игровые приставки! Круто для шефской опеки. Хотя, может, отстал от жизни и это в порядке вещей?

Можно теперь будет покопаться в недрах компа машины, но после.

Хорошо, поехали дальше.

Опа, есть и обычные игрушки. Может, электроника – это не для деток, или эти мягкие игрушки так, приложение? Хотя какая разница?

Так, теперь пошло вооружение. Две кольчуги двойного плетения. Прикинул на себя: одна точно принадлежала сыну, а вот вторая – детская какая-то, а может, и женская. Не для подростка, это точно. Кто из пацанов взденет на себя кольчугу с красной розой на левой стороне груди? Украшение было сделано нанонапылением. Странно, невестка в такую бы не влезла, она хотя и стройная, но по росту выше будет, да и в увлечении мужа видела лишь великовозрастное баловство. Ладно, сейчас не до этого, но если вернусь, Виктору не отвертеться.

Меч и сабля в богато украшенных ножнах, три шлема и два поддоспешника обнаружили рядом с овальным щитом и разборным, из трёх частей, копьём. Что меня сильно удивило, всё оружие было остро заточено. Ведь с такими игрушками можно кучу народа положить на исторических играх и пару статей УК себе пришить. Чего-то я не понимаю. Даже меч, который я, по словам сына, должен был на себя на-

цепить, был остро заточен. Он рехнулся, давать боевое оружие в детский сад? С другой стороны, мне не придётся точить всё это железо, хотя кто его знает, в какой эпохе находится этот мир. Может, они тут уже бластерами размахивают, а я тут такой герой с железкой на плазменный меч. Нет, с бластерами и плазменными мечами погорячился, а то бы они уже давно с орбиты сняли маяк телепорта и разобрали на молекулы, но порох ведь тоже могли уже изобрести, а пуля убивает не хуже лазера. Будем надеяться, они тут после игр игроков ещё дикари, но готовиться к неожиданному.

Итак, меч мне очень понравился. Сделан в древнерусском стиле, прямой обоюдоострый клинок с двумя долами. Длина где-то девяносто сантиметров. Гарда широкая, изогнутая к клинку и украшена причудливой вязью. Рукоять удобная и, как ни странно, по моей руке. Навершие в виде звериной головы, выполнено реально и красиво.

Сабля же навела меня опять на смутные подозрения в отношении сына. Она была какая-то лёгкая и женская. Украшение эфеса, некая цветочная гравировка в цвете на клинке, да и ножны с розами.

Если сын подался налево, узнает его жена – он труп. Если повезёт вернуться, нужно будет серьёзно поговорить с ним. И отмазки здесь уже не проканают, так как найденные мыльнорыльные меня убедили в нужности данного разговора. Женский шампунь, бальзам для волос и ещё всякие мелочи, но вместе с мужскими – это уже факт. Нет, я никогда не лез

в семейные дела сына и дочери, это их личное дело, но если разборки коснутся внучки, то тут уж извините.

Ещё где-то с час раскладывал вещи, а после перекусил и занялся подготовкой к восхождению на огромный дуб, росший рядом с поляной. Обойдя своё пристанище по кругу, нашёл место, где кустарник был наименее густым, и стал прорубать себе дорогу к исполину.

Материализовать клинок в руке и изменить его форму под мачете получилось на удивление быстро, наверное, стали приживаться внесённые в моё тело навыки. Лихо махая мачете, где надо и не надо, пробрался к дубу. Такую громадину я никогда не видел. Где-то более десяти метров в диаметре и в высоту, не знаю, метров под семьдесят. Лес вокруг этого чуда обрывался, такая себе полянка в сумраке исполина. Меня аж придавило таким зрелищем. Издали он казался громадным, но вблизи – это вообще...

– Офигеть, твою мать! – непроизвольно вырвалось у меня.

Обойдя его вокруг, начал восхождение. Лазать по деревьям я любил, и тут мне в задницу укололо детство. Взбираясь наверх, понял, что очутился на живом небоскрёбе. Какие-то мелкие зверьки, птички и даже несколько змей или удавов видел по дороге. О насекомых даже и не говорю.

Время не засекал, но, как показалось, очень быстро очутился на верхушке и замер, оглушённый звуками и красотой, открывшейся вокруг взгляду. Щебет птиц слышал и на своей поляне, но здесь был настоящий птичий базар.

Огляделся – кругом лес, и края не видно. Хотя... При-
смотрелся и, по моим прикидкам, на севере увидел что-
то похожее на реку. Внимательно изучил данный участок,
но отсутствие бинокля или подзорной трубы делало это ме-
роприятие не очень успешным. Множество ярких цветов
и деревьев, своей зеленью сливаясь в буйстве красок, смазы-
вали обзор, даже моё новое зрение не очень помогало.

Где-то через пару часов вернулся на свою поляну и решил
подвести итоги всего происшедшего.

Итак, я попал в другой мир, о котором знаю лишь,
что это бывшая игровая площадка инопланетников. Из дан-
ных, внедрённых в мой мозг, знаю о планете то, что она име-
ет четыре материка и множество островов. Климат на плане-
те должен быть после терраформирования практически вез-
де мягкий умеренный, но как обстоит дело после тысяч лет,
мне неизвестно. Согласно образу, возникшему в голове, сей-
час я должен находиться на самом большом материке, про-
тянувшемся, как и земная Евразия, в северном полушарии
планеты. Напротив него, но уже в южном полушарии, на-
ходятся два материка чуть больше Австралии, один похож
на краба, а второй – на вытянутую вдоль экватора каплю.
Четвёртый материк находился на другой стороне планеты
и был похож на букву «С». Он был окружён множеством ост-
ровов, хвостом тянувшихся через экватор и уходящих к кра-
бовидному материку. А почти у южного полюса находился
большой горный остров, где-то с две Новые Зеландии. Со-

всем на Землю не похожа эта планета, хотя размеры почти те же.

Население планеты неизвестно. Баз инопланетников нет, но на каждом материке должно быть по аварийному portalу на метрополию. На фиг они мне нужны. Соваться в мёртвый мир меня пока не тянет. Может, после, или мне здесь не понравится, тогда можно будет попробовать через метрополию вернуться домой или ещё куда, если хоть один из них работает. Как повезёт.

Далее, у меня сейчас на неделю с провизией нет проблем. С водой тоже, даже видел возле дуба небольшой родник. Местную живность мой организм может принимать, поэтому не отравлюсь и с голода не умру. Нужно будет сегодня попытаться поохотиться. Видел у дуба множество следов разных животных, особенно у ручья, бегущего рядом. Вот ещё и решение гигиены и питья.

Моя стоянка находится в какой-то глуши. Если верить данным переброски с маяка, то это полуостров и я нахожусь в середине перешейка, а там действительно должна течь река. С одной стороны – хорошо, с другой – плохо. Хорошо, что моё перемещение никто не засёк, а плохо, что если здесь есть цивилизация, города, то тащить своё барахло очень проблематично. Оставлять же такое богатство я не собирался.

В общем и целом моё положение намного лучше, чем у некоторых героев прочитанных мною книг. Значит, будем этим пользоваться и стараться не совершать их оши-

бок. А сейчас – на охоту.

Пересмотрел стрелы и обнаружил, что все они бронебойные. Это плохо. Подстрелить птичку и искать потом полдня стрелу – больше калорий затратишь, чем получишь. Но повезло: в кармашке сбоку колчана обнаружил полтора десятка охотничьих наконечников. Замена пяти наконечников много времени не заняла, и, опробовав на росшем в пятидесяти шагах дереве свои навыки стрельбы из лука, отправился на охоту. Стрелять из лука я умел, не профи, но семь лет меня жена заставила ему отдать. Даже стало нравиться, но потом забросил, а сейчас наложение новых навыков дало поразившие меня результаты. Выпуская первую стрелу, мысленно попрощался с ней, но, на удивление, все пять стрел легли точно куда метил, с зазором в сантиметр. Робин Гуд, ё-моё.

Идти далеко не пришлось. Я направился к дубу-исполину и на подходе сразу же встретил кабана. Даже испугаться не успел, а бронебойная стрела уже летела в добычу. Попала прямо в левый глаз. Кабан, явно не ожидая увидеть двуногого субъекта, просто офонарел и замер, так и умер, лишь дрыгнув ногами. Стрела пробила череп и через шею вошла в грудь. Такого я не ожидал и теперь также стоял и хлопал глазами, вместо того чтобы осмотреться по сторонам. На моё счастье, зверь был один. Очухавшись, я огляделся: нормально. Осмотр кабана показал его практически полную идентичность с земным сородичем, только шерсти поменьше – лишь на голове и вдоль спины. Кабан оказался молоденькой

самкой, и стало немного жаль животинку, но хорошо, что новые рефлексy позволили её убить первым. Если бы она понеслась на меня, то уйти я бы не смог и пришлось бы драться в рукопашной. Помяли бы меня знатно или вообще затоптали бы. Хотя доспех помог бы, но...

Я достал нож и выпотрошил тушку. Внутренности я не ел ни в каком виде и откинул всё в сторону. Туда же последовала голова и копыта. Клыки были небольшие, и брать их не стал, хоть и первая в этом мире добыча.

Сделал подобие волокуши и потащил тушку в лагерь. Сегодня у меня будет шашлык. Вино есть, жаль, лука и перца нет, но и так пойдёт.

Таким образом стал обживаться в новом мире. Две недели пролетели как один день, но сегодня выпил последнюю банку пива, и мне отчего-то захотелось общения с другим разумным. Засвербело так, что чуть не двинулся в поход на ночь глядя, но разум победил, и сборы отложил на утро. Но уйти смог лишь через три дня. Нужно было защитить мои вещи от разграбления и вообще от обнаружения. Чем пришлось заниматься два дня. Ещё день посвятил сборам и маршруту.

Самое простое было обезопасить машину. Она сама по себе, после внедрения инопланетных технологий, была броневичок. Поставить её на быки много времени не заняло. Закрыв её – и все дела, ни один зверь, разве что слон, ей не страшен. А вот что брать в дорогу, этот вопрос принёс немалую головную боль. Хотелось всё и сразу, и – облом.

По лесу тащить груз на своём горбу та ещё задача. Туристический рюкзак присутствовал, и он ощутил на себе все мои попытки всунуть невпихуемое полной мерой. Результат был достигнут лишь к вечеру третьего дня.

Этой ночью я впервые увидел ночное небо этого мира, и оно меня просто поразило своим великолепием. Не то чтобы за всё это время его не видел, но то ложился спать ещё в сумерках, то небо закрывали облака, а вот сегодня – ни одного облачка. Звёзды своим количеством и яркостью поражали. Это не то что на Земле, даже в глуши. Здесь они были намного ярче и, казалось, даже ближе. А когда взошёл местный месяц, весь в синих, зелёных и красных разводах, то я уже реально ощутил себя в другом мире. Эта нереальная картина ночного неба меня заставила полностью поверить, что я нахожусь далеко, очень далеко от Земли и своих родных. Днём многое было как на Земле, и чуждость этого мира переносилась как-то легко, но теперь всё реально рухнуло на меня. Такой уничтожающей душу ТОСКИ я не чувствовал со дня смерти жены, но там были близкие мне люди, а здесь я совсем ОДИН. Теперь мне стало ясно, почему люди сходили с ума на необитаемом острове. Чувство одиночества следовало быстро пресечь, или точно впаду в безумие. Подавил в себе тоску обдумыванием завтрашнего маршрута. Помогло. Главное – не смотреть на небо. Так и уснул у костра с мыслями о предстоящем пути.

Прежде чем уходить на разведку, пришлось настроить на смартфоне программу, похожую на маршрутизатор. Она просто делала отрисовку моего движения на экране. Без GPS точность была не очень, но привязка к компасу и делаемые мной уточнения с помощью камеры и записей-отметок позволяли вернуться к своей полянке, не сильно блуждая. Да и приобретённое чувство ориентации давало надежду на успешное возвращение. Будучи совершенно городским человеком, я немного переживал, но через пару дней пути уверовал в свои возможности и успокоился.

Идти по лесу оказалось поначалу непривычно – там упавшее дерево, там густой кустарник, там овраг. Сильно уставал и злился на себя и на этот лес, а также на долбаный маяк, который не мог меня телепортировать в степь. Но как подумал об амазонской сельве, немного успокоился и уже через несколько часов стал замечать, что идти становится легче, а под вечер и вообще, казалось, иду по городскому парку. Нет, лес совсем не изменился и местами даже был дремучей некуда, но у меня появилось умение ходить в лесу. Шаг стал уверенный, я перестал всё время зыркать под ноги, чтобы ничего себе не сломать и никуда не провалиться. Идти стал намного тише, а не как слон, редко-редко какая ветка стала издавать треск при ходьбе. Стал уверен: если захочу, то смогу подойти к кому-нибудь так, что тот узнает о моём присутствии, лишь увидев перед собой. Понял, что адаптация организма идёт полным ходом, но с уклоном в требуемые сейчас

навыки и знания.

По пути сделал пару остановок для лёгкого перекуса и уже под вечер решил, пока ещё светло, устроить ночной лагерь. Поляну в лесу найти – проблема, но и на дереве ночевать не хочется. Повезло отыскать кустарник, колючий, гад, росший буквой «С», что облегчало защиту. Разбивка палатки, сбор хвороста – разжечь костер пришлось уже почти в темноте. Но, как оказалось, темнота меня сильно не беспокоит. Стал видеть в ней, как в лёгких сумерках. Не заметил бы, но всё стало какое-то чёрно-белое, и лишь вспыхнул костёр, как появились краски. В этот миг я и понял, что вижу в темноте. Отошёл от костра – и, действительно, вижу, и далеко. Это меня сильно обрадовало. Пока моё перевоплощение в Высшего приносило лишь приятные бонусы.

Ночь прошла спокойно, и даже странно, что меня никто не побеспокоил из ночных гостей. Иногда, просыпаясь ночью подкормить костерок, слышал совсем рядом чьи-то тяжёлые шаги и пару раз увидел большую тень вдали. О разных звуках и говорить нечего. Казалось, ночью здесь больше обитателей, чем днём. Даже захотелось заорать: «Дайте спокойно поспать!» – как на соседей в общежитии.

В общем, первый день и ночь, да и вторые сутки пути прошли как-то буднично, без каких-либо эксцессов. Шёл, ел на привалах, спокойно спал. Даже стало немного обидно, что на меня никто не нападает, как бывает в книгах подобного рода. Увидел на второй день огромную полосатую кош-

ку, похожую на тигра, но в холке выше в полтора раза. Подумал: вот оно. Приготовил мечи, закрылся доспехом, и – облом. Кошка глянула на меня, словно на пустое место, и спокойно пошла дальше. Я аж обиделся. Страха перед зверем я не испытывал, ну, может, чуть-чуть, скорее был какой-то азарт. Хотелось проверить свои новые умения, возможности и вооружение, а тут такое.

– Куда пошла, тварь?! – даже заорал я, чувствуя жестокое разочарование. Обидно же. – Стоять, сука! – И ломанулся за тигрушкой, оставив свои вещи под деревом.

Зверь, услышав мой рёв и моё приближение, оглянулся и... УДРАЛ! Я замер с открытым ртом и вытаращенными глазами. Чего-чего, но такого не ожидал. Пару минут просто с изумлением смотрел вслед кошке. Из ступора меня вывел лишь какой-то шум за спиной. Оглянувшись, увидел, как возле моего рюкзака устроили возню какие-то зверюшки, похожие на енотов. Да это и были еноты. Они даже не заметили моего приближения, пока я не схватил их за шкурку. Испуганные, сначала замерли, а после стали извиваться и усиленно молотить в воздухе лапами. Вот поганцы, хотели поживиться моими припасами, и откуда они взялись. Подрыгавшись с минуту, они замерли, и я откинул их в сторону. Мягко приземлившись, эти двое хотели сначала дать драпака, но остановились и, обернувшись, уставились на меня с каким-то требованием в глазах. Типа напугал, так компенсируй. Вот наглые!

– Что нужно? – ехидно спросил, поправляя рюкзак на спине.

Один из них чуть выдвинулся вперёд и требовательно записал. Не, ну ты смотри, какой наглец. Улыбнувшись такой наглости, снова снял рюкзак и достал упаковку галет. Поделил на две части и кинул зверюшкам. Те мигом схватили подачку и умчались в кустарник.

Эти происшествия меня позабавили и подняли настроение, а то эти бесконечные деревья стали утомлять своим видом, ужасно хотелось смены обстановки. Может, поохотиться? Хотя еды хватает, но хоть какое-то развлечение.

Достал смартфон, отметил свой курс за утро и стал искать звериную тропку, но первой нашёл то, что не искал, а именно ручей. Он появился совсем неожиданно, стоило мне обогнуть густые заросли кустарника, как чуть не свалился в воду. Обрадовался немерено. Влажные салфетки меня уже успели достать, а искупаться очень хотелось. Возле моей поляны-базы тоже был недалеко ручей, там я и мылся, но этот можно, правда с натяжкой, и речушкой назвать. Ширина метра полтора, глубина по колено – чем не маленькая речка? Холодная, но мне и такая в кайф, хотя долго не выдержал. Вода текла словно из горных ледников, и через десять минут я стоял уже на бережку и усиленно растирал своё тело полотенцем.

Обновил запас воды, простирнул вещи и устроил обеденный привал. Незаметно для себя задремал после сытного

обеда. Очнулся от возни у ног. Опять эта парочка енотов пыталась залезть в мой рюкзак и стырить там вкусняшку. Шуганул наглецов и двинулся вдоль ручья по его течению. По идее все ручьи должны впадать в реки, озёра и так далее. Что ж, проверим. Парочка енотов тоже незаметно – это они так думали – двинулась за мной. Пусть чешут, если хотят, и махнул на них рукой.

Через час наткнулся на звериную тропку, идущую к ручью, и решил сделать засаду. Парочка спутников куда-то пропала, так что демаскирующий фактор пока исчез.

Ждать пришлось недолго: к воде вышел зверь, похожий на пони, но без гривы и ушей, ростом со взрослую овчарку. Во какое чудо! Стоит его убивать или нет? Думал недолго – взялся охотиться, так охоться. Натянул лук, и стрела впилась в бок зверюшке. Та подскочила на месте и рванула в чащу. Я такого не ожидал, ведь целился и попал примерно туда, где должно быть сердце, а эта мини-пони так шустро смылась. Накинул рюкзак и кинулся за своей добычей. Навык чтения следов даже не пришлось применять, след подранка увидел бы и слепой. Преследование было непродолжительным, и я вскоре заметил убегающую тушку. Ускорился и почти догнал, когда эта зверюшка почувствовала моё приближение и добавила ходу. Вот гадство. Впереди заметил просвет между деревьями, похоже, поляна или широкая просека. Вот там её и достану из лука. Нас разделяло где-то метров двадцать, когда добыча выскочила из леса и... тут же про-

пала! Твою мать, что за фигня? Осторожно вышел на просеку – да, это была просека, широкая такая, метров тридцать. Зелёная трава – и никакого следа мини-пони. Внимательно осмотрел место, где она выбежала, и увидел на траве кровь и кусочки мяса, тянувшиеся полосой вперёд. Что за хрень? Такое впечатление, что животное за один миг в движении расчленили на мелкие кусочки. А такого я совсем не ожидал – трава стала впитывать в себя кровь и мелкие кусочки мяса. Совсем офигевший, стал заворожённо смотреть, как этот зелёный коврик ест мою законную добычу. Несколько минут – и чисто. Прикольно, опасная травка.

Я протянул руку, дотронулся до травинки. И испытал всю гамму ощущений, когда меня словно током долбануло, а в голове раздался чужой голос:

«Охранный мобильная система „Защитник периметра-5”. Применение: планеты с биологической жизнью. Полная инструкция?» И перед глазами высветились две кнопки: «Да – Нет».

Вот здесь я офонарел. Застыл, как столб, и растерянно хлопал глазами, смотря на мигающие буквы. Голова буквально очистилась от всех мыслей, лишь эти мигающие буквы, странным образом зависшие перед глазами. Ступор длился почти минуту, а потом меня отпустило, и мысли затопили мозг. Какого чёрта я завис? Что за голос и откуда? Как появились эти буквы? Что вообще происходит?

Так, нужно успокоиться и привести мысли в порядок. Сел,

убрав руку от травы, и буквы моментально исчезли. Подобно я не терялся даже после переноса, что за фигня? Ответ пришёл из глубины сознания. Это была не моя растерянность, а модуля! Модуля? Да, модуля, лежавшего здесь почти десяток тысяч лет! Но как модуль может растеряться, он ведь неразумный? Или нет? Всё может быть. Нужно повторить попытку контакта, и тогда многое разъяснится.

Снова решительно начал протягивать руку к травке, но, увидев на ней кровь, передумал и сначала всё внимательно осмотрел. Обнаружил у себя несколько порезов, которые на глазах стремительно заживали. «Регенерация Вышнего в действии», – пролетела мысль, и уже уверенно я протянул руку к траве и дотронулся. Снова перед глазами две виртуальные кнопки, но других чувств никаких. Странно! Ткнул в кнопку полной инструкции. Твою ж мать! В мозг словно воткнули и прокрутили там раскалённый кол, и я начал медленно, но уверенно заваливаться на травку-убийцу. Хотел пошевелиться, но куда там! Всё моё тело словно стало не моё, и я лишь мог смотреть, как приближается зелёная смерть, думая: какой я идиот и самонадеянный дурень. Кто грозился не повторять ошибок книжных героев? А-а, это я – идиот. Сразу куда-то влез, и теперь, наверное, мне хана. В отчаянии попытался вызвать доспех – ага, сейчас. Даже глаза не смог закрыть, так и воткнулся носом в мягкую травку. И? И ничего!

Как-то сразу понял: могу управлять своим телом, и, да-

же ещё не осознав, что трава меня не тронула, вскочил и отпрыгнул от охранной системы подальше. И только приземлился на ноги – ого, я прыгнул с места и боком метра на три, – как в мозг снова воткнули теперь уже, наверное, целое бревно, всё в зарубах и сучках, с неснятой корой. Грохнулся плашмя, хоть на спину. Тело на этот раз было под моим контролем, но головная боль была такой, что мне всё было по барабану. Скрутило так, что очутился на грани, ещё чуть-чуть – и потеряю сознание. Но быстро отпустило.

Знание.

Охранная система здесь находилась почти десять тысяч лет и за это время себя не осознала. Её модули жили каждый своей программой и о коллективном разуме даже не знали. Система пережила заражение без потерь, даже больше приобрела. Если бы не заражение, то она давно перестала бы существовать, а так её потери составили всего лишь пятнадцать процентов от начального. Связь с базой ОС потеряла через год после заражения. Персонал базы умер сразу, но системы ещё год поддерживали рабочий процесс. Клонировали, выращивали объекты Игры, смотрели за порядком и их обучением, а потом что-то случилось, и связь пропала. Хотя почему «что-то»? Обычный бунт объектов для Игры. Видно, там нашёлся кто-то сильно умный и возглавил процесс освобождения от контроля базы, а потом эта толпа ломанулась через охранную систему и накормила её с запасом. За год ОС уже перешла на смешанное питание, нанорасход-

ники стали уступать своё место белковой пище. База же пережила заражение, полностью мутировав. Записей по её мутации у охранной системы не было, но это было что-то связано с деревьями.

После бунта база перестала отвечать на запросы, и травка продолжила работать в штатном режиме, по умолчанию уничтожать нарушителей периметра и заодно ими питаться. О планете с её миром охранная система знала даже меньше меня. Она даже не сохраняла визуальных образов съедаемых ею существ. И ради этого я терпел эту БОЛЬ? Хотя что это за запись? Ни фига себе! За день до бунта прибыл звездолёт с игроками. С НЕЗАРАЖЁННЫМИ ИГРОКАМИ! Но мои ожидания эта информация не оправдала. Из неё стало ясно лишь то, что прибывшие игроки вступили в конфликт со своими игрушками, которые совсем расслабились без хозяев. Бойню устроили знатную, но после пошло что-то не так, а что, было совершенно неясно. Даже не прояснилась судьба базы. Зачем и кто её вырубил или уничтожил, так кто его знает... Видать, игроки проиграли или удрали опять в космос, а её ликвидировали согласно протоколу безопасности, но не факт.

Короче, если они не удрали, то на орбите должен болтаться звездолёт, а это хорошая новость. Ну, конечно, он мог уже сойти с орбиты и улететь с игроками и, наконец, просто выработать свой ресурс, но из Знания знаю: звездолёты игроков могут находиться в режиме ожидания практически

до нескольких десятков тысяч лет, а в консервации так и вообще практически бесконечно. Такой шанс на возвращение домой был для меня получше, чем аварийный портал на метрополию игроков, но всё это после. Кто не захочет побродить по иному миру, посмотреть на его обитателей, их жизни и, наконец, трахнуть инопланетянку, и желательно не одну? Ответ для меня очевиден! Хорошо тут прохладиться.

Охрана приняла меня за своего и подтвердила мой приоритет Высший. Теперь хоть можно будет идти не через надоевший лес, а по просеке охранной системы аж до самой дороги. Да, здесь есть такая, и до неё пару дней пути. Чтобы не сильно выделяться, решил преобразовать доспех в лохматку со свойством сливания с окружающей средой. Получилось неплохо. Видно, не зря испытал болевые ощущения и теперь узнал новое о работе с наноматериалами. Оказывается, мой доспех можно было превращать во что угодно, а не только, как думал я, изменять лишь цвет, свойства и форму. Правда, во что угодно – это я загнул, но вот в любую защитную одежду – это да.

Сначала хотел сделать себе одёжку как в фильме «Хищник», но не хватило знаний о преломлении света. Знания Высшего в этом мне помогли лишь отчасти, хватило их на понятие применения маскировки хамелеона. Это не человек-невидимка или хищник, но сливание с окружающей средой при неспешном движении практически идеальное. Лохматка под это дело подошла идеально, о чём уверяли

сенсоры-датчики зелёного коврика, в который превратилась охранная система. Жаль, что наблюдательные модули периметра, которые пересылали видеонаблюдение на базу через ОС, не пережили заражение и вышли из строя, а то можно было попробовать к ним подключиться через травку и посмотреть окружающую обстановку. Но фигушки, а пробное подключение к датчикам-сенсорам принесло неизгладимые впечатления, хорошо, что присел на перекус-перекур. Ощущения, словно меня разобрали на множество личностей и объединили одним разумом, в который одновременно поступала инфа от всех личностей сразу! Такое ощущение, что тебя сразу обдувает ветерком, где-то поливает дождик, а где-то жарит солнышко, а где-то неосторожное существо расчленяется на питательные вещества. Короче, бред. Разорвал контакт, и даже есть перехотелось. Мысли еле собрал в кучу. После такого полного погружения ничего не хотелось. И как это выдерживали операторы на базе? Исходя из потихоньку раскладываемой в нужном мне порядке информации, операторы были подключены к охранной системе круглосуточно, по двенадцать часов десять операторов. Видать, у игроков мозги были немного по-другому устроены, или всё дело в привычке?

В подобном русле мои мысли текли до вечера. Я всё удивлялся: как такая могучая цивилизация проморгала угрозу нанитов? Ведь даже у нас, на Земле, работы с наноматериалами происходят под жёстким контролем. Да, есть и теневая

сторона, но там ещё более жёсткий контроль, чем легальной. Не дай бог, засекут, и ты можешь стать даже трупом, если, конечно, властные органы заинтересуются твоя работа очень и очень сильно. В смысле, даже в самой закрытой тюрьме ты будешь нежелательно жив. Расхлябанность игроков поражала, хотя что я знаю о подлинных событиях, а то, что находилось в модуле Высший, могло быть лишь отредактированной версией для незаражённых игроков, летевших к Земле. Таким образом можно было хоть как-то себя оправдать в глазах выживших. Но было не очень ясно, как они собирались обойти угрозу заражения при контакте с незаражёнными игроками, или они надеялись, что нановирус к моменту контакта будет уже не опасен? Знание на этот счёт глухо молчало, а данные из ОС вообще в этом деле были бесполезны. Если всё сложить до кучи, то выходит, что я тоже заражён нанитами, но, видать, модуль-носитель давно переродился, и меня нановирус не убил во время переделки в Высшего, или на землян вирус не действует? Загадки меня немного достали, и к моменту ночёвки голова раскалывалась от всего этого, но сюрпризы ещё не кончились.

Не успел разбить лагерь, как в голове прозвучало неприятно подозрительное сообщение:

«Адаптация языкового профиля. Установка полного пакета языкового файла. Адаптация навыков. Установка новых пакетов-данных из охранной системы периметра. Адаптация организма носителя приоритета Высший под приоритет Выс-

ший – Воин. Адаптация производится в связи с уничтожением базы. Во время адаптации охранной системе обеспечить полную безопасность. Действие выполняется согласно закону Игры. Приступить к выполнению».

Вот и сюрприз, а я хотел хорошо поесть и сладко поспать. Свет выключился в одно мгновение.

Очнулся я от громкого щебетания птиц. Глаза не открывал, прислушался к своему организму. Как будто всё в норме. Голова свежая, и ничего не болит. Лежать мягко, словно на хорошо взбитой перине, – кайф! Но чувство дикого голода не дало долго расслабляться, пришлось открыть глаза.

Роль перины выполняла зелёная травка ОС, и довольно успешно. С добрым утром меня никто не поздравил, хотя...

«Адаптация, – это сообщение заставило меня невольно вздрогнуть, но обошлось, – произведена. Архивы пакетов активированы. Организм перестроен под приоритет Высший – Воин. Слияние приоритетов полное».

На этом всё закончилось, и я облегчённо вздохнул. Сколько же я провалялся в отключке? Смотреть на светило не стал, а смарт показывал, что меня вырубili на двое суток плюс десять часов. Недурно. Эти прибаамбасы начинают немного раздражать и злить. Это дело с адаптациями нужно попробовать взять под свой контроль, а то выключат и забудут включить, или лет через сто запустят, или вообще монстром каким очнусь. Нужно порыться у себя в голове на эту тему, а сейчас осмотреть себя в зеркало, и если всё хорошо, то...

ЖРАТЬ ХОЧУ!

Глава 2

Анкалима. Белая Рошца

РИНИЭЛЬ

Опасливо оглядываясь, я быстро, насколько это было возможно, бежала по коридорам дворца в покои моей госпожи. Нужно было успеть её предупредить о предательстве Халлона из Дома Утренней стражи. Нужно любой ценой спасти жизнь массаниэ, так как предатель привёл в нашу Белую Рошцу орков!

Мне никогда не было так страшно и обидно, как сейчас. После предательства Дома Утренней стражи нам не выстоять против орды зеленокожих, и это будет наш конец. Халлон имеет под своей рукой три сотни лучников и сотню мечников, а если и маги стражи пошли за ним, то и орды не нужно. Только ведь не могу понять, зачем он привёл орков, если и сам своими силами мог захватить Рошцу?! Имея поддержку своего Дома, он даже и легально мог обрести власть над Рошцей. Собрать Совет, сместить лорда Полдона, этого тупого и недалекого правителя, лишь из-за поддержки Первого леса занявшего место лорда Белой Рошцы.

О боги, как не повезло Лаириэль, моей близкой подруге

и прекрасной госпоже, с таким мужем! Даром что Полдон – наш господин, но я лучше вышла бы за простого лучника, чем за такого морального урода, хотя будь на месте Лаириэль, то пришлось поступить бы так же. Ведь она спасала свой Дом Озёрной лилии от полного уничтожения Великим Домом Рассвета и, став четвёртой женой, всё же спасла его. Жаль, что обстоятельства гибели моего Дома Весеннего ветра были совершенно другими. Будучи дочерью главы Дома, я также могла бы пойти на такие жертвы даже в свои тогда десять лет, но нашим врагам не требовались такие жертвы, и из всего Дома спаслась лишь только я одна... О, Дерево, о чём же я сейчас думаю? Нужно как можно быстрее спасти Лаириэль.

Неожиданно из-за поворота появился человеческий раб, и я, не сбавляя скорости, сбила с ног это жалкое пародие на разумного. Раб от моего удара улетел в сторону и со всего маху впечатался в стену. Издав какой-то булькающий звук, он сполз по стене и, дрыгнув ногами, застыл, но всё это я заметила уже боковым зрением, поворачивая в следующий коридор. Не хватало ещё на рабов обращать внимание, их в питомнике за этот год много уродилось. Халлон, будь он отлучён от Древа, два года назад почти две сотни голов низших привёл из похода за Дикие земли. Лучники говорили, что там эти людишки плодятся во множестве и имеют даже свои города, а зелёные каждый год делают на них набег. Но в эти сказки я, конечно же, не верила. Все знают,

какие Лесные стражи шутники и мастера рассказывать байки. Они даже умеют обманывать наше врождённое чувство, определяя правду и ложь. И что снова за бред сейчас лезет в голову, как будто не о чем другом мне думать? Скорее нужно уходить тайным ходом из покоев госпожи и как можно быстрее покинуть территорию Серебряного дворца. До столицы Белой Роши один конный переход – и предателю Халлону с его орками сильно не повезёт. Тысяча лучников Лесной гвардии Роши просто сметут врагов.

Наконец-то добежала. Влетела в зал и чуть не врезалась в Иримэ, хорошо, она сделала шаг в сторону. В зале перед покоем Лаириэль, как всегда, толпилась куча придворных, и хотя госпожа была четвёртой женой, но она была массаниэ, а это что-то да значило.

Резко остановилась и почтительно склонила голову перед Иримэ, магией жизни четвёртого ранга и старшей фрейлиной госпожи Лаириэль.

– Что случилось, Риниэль, что ты, потеряв вид, врываешься сюда?

От её презрительно-холодного голоса побежали мурашки по спине.

– Посмотри на себя, что за вид у Первого меча охраны покоев массаниэ?

Я мельком посмотрела в огромное зеркало за спиной Иримэ и ужаснулась. Волосы выбились из причёски, туника на правом плече забрызгана красными пятнами – тупой раб,

это его кровь.

Лицо Иримэ приняло выжидающе-требовательный вид, и не только её. На меня сейчас было устремлено двадцать пар глаз придворных. Вот позор! Теперь долго будут насмехаться над синевласой приблудой, а я так долго завоёвывала своё положение и тут в один миг вляпалась! Хотя что это я? Какая разница, в каком я виде, сейчас сюда ворвутся орки и всем будет не до моего вида. На себя пусть потом посмотрят.

Улыбнувшись своим мыслям, взяла себя в руки: и чего это я, Первый меч, робею перед какой-то фрейлиной! Хотя она и магиня жизни и старше меня почти на сто лет, но ведь я – Первый меч!

– Измена. Дом Утренней стражи пропустил в Рощу орков, и сейчас вместе они штурмуют дворцовые подступы, но гвардия их надолго не задержит. Зелёных пришла малая орда, где-то около трёх сотен мечей я точно видела у Белой Поляны. Нужно спасти госпожу. У нас очень мало времени.

Иримэ знала, что я говорю полную правду, а не придумываю. Вдруг мне поиграть захотелось, как развлекается Лесная стража? Но как магиня, она сразу поняла, что я говорю правду. Маска невозмутимости на её лице на миг исчезла, и я поразилась – первый раз увидела её растерянность, но это длилось лишь краткий миг, и снова непроницаемая маска. Мне всегда хотелось научиться так владеть собой, как Иримэ. Она отвернулась от меня, обвела взглядом притихших придворных и заговорила строго и властно:

– Я, как маг жизни и разума, подтверждаю слова Риниэль. Приготовьте оружие. Мы должны любой ценой защитить госпожу! Риниэль, иди за мной.

Мы быстрым шагом прошли через растерянных придворных и вошли в просторный и широкий коридор. Справа и слева в нём было по пять дверей. Левые – охраны, правые – фрейлин. Центральная же дверь была входом в личные покои госпожи Лаириэль. Я иногда называла этот коридор Коридором одиннадцати дверей. Если бы наш лорд-идиот не приказал снять входную дверь, то называла бы, наверное, Коридором двенадцати дверей, но там висела лишь красивая тёмно-синяя занавесь, расшитая серебряными лилиями. Чем ему мешала дверь, лорд не сказал, на то он и лорд. Придурок!

Возле двери госпожи стояли две охранницы и тревожно смотрели на нас. Их можно было понять, ведь они всё слышали, что я сказала в зале. Посмотрев на замершую Иримэ и уловив её лёгкий кивок, я стала давать распоряжения. Ведь теперь здесь главная я, Первый меч.

Я приказала позвать остальных охранниц и ждать меня, сама же вошла в свои покои облачаться и вооружаться. Впереди – бой. Надев свою мифриловую кольчугу, поймала себя на том, что из глаз текут слёзы. Стало так тоскливо, что захотелось забиться в угол и зарыдать в голос, но сдержалась. Опоясалась широким кожаным ремнём с мечом и длинным кинжалом, повесила на плечо колчан с магическими броне-

бойными стрелами и, натянув тетиву на лук, решительно вышла из покоев.

Иримэ по-прежнему была здесь, а возле стояли четыре охранницы и столько же фрейлин. Все вооружены мечами и луками. Лица суровы, ни капли сомнения в глазах. Послала их в зал встречать врага, там восемь луков могут многое, а если кто из придворных присоединится, то можно надолго задержать противника. Но я уверена, что вряд ли кто-то из этих жополизов решится на такой подвиг.

Иримэ негромко постучала в дверь и, прислушавшись, отворила её.

Лаириэль, как оказалось, нас уже ждала в полном воинском облачении. Откуда она только узнала?

– Госпожа, нас предали! – поклонившись вместе со мной, произнесла Иримэ.

– Я всё слышала, наблюдала за придворными, когда вбежала ты, Риниэль. Вот тоже успела подготовиться к последней схватке. – Она показала на своё облачение.

– Но, Лаириэль, тебе нужно уходить! – воскликнула я, чуть не сказав: убегать. – Мы задержим врага, а ты и Иримэ уйдёте тайным ходом! В Первом лесу жрецы Древа защитят от предателя Роци!

Лаириэль грустно посмотрела на меня и развела руками.

– Не получится, – грустно сказала она и, предупреждая мой вопрос, сдёрнула со стены гобелен.

Там, где раньше был тайный ход, виднелась новая кладка.

Кладка была непростая, гномью руну «Сила камня» я почувствовала даже с десяти шагов.

– Вот.

– Когда? Почему я не знала?!

В изумлении я подошла к стене, провела рукой и поняла. Всё, это конец, магию руны нам не преодолеть.

– Ход заложили пять дней назад в целях моей безопасности, как сказал лорд.

Ну я же говорю – тупой идиот.

– Мы тогда были на охоте.

– Да, моя дорогая Риниэль, – подтвердила Лаириэль, – я забыла тебя предупредить.

Дура, вот я дура! Знай, что тут такая засада, придумала бы что-то другое, а сейчас уже поздно. Придётся умирать. Главное – не попасть в лапы этих зелёных!

– Лаириэль, из-за чего такая опека от лорда? – удивилась Иримэ, она явно подумала о Полдоне то же, что и я.

– Это предложил Халлон.

– Этот предатель? Но почему?

– Я думаю, потому, что я слышала его разговор со жрецом Айноном. Они говорили о землях, что лежат за Дикими землями. Халлон рассказывал невероятные вещи. Я услышала разговор совершенно случайно, и, когда они закончили, Айнон, уходя, увидел меня.

Почему она мне ничего не рассказала? Недоверием здесь и не пахнет, видно, жрец запретил.

Лаириэль виновато посмотрела на нас своими большими красивыми золотистыми глазами. Да у неё не только глаза красивые, она вся из себя красавица даже среди нас, перворождённых. Высокая стройная фигура с тонкой талией, длинные ноги, красивая высокая грудь, изящные шея и руки. Лицо с чуть острым подбородком, но её это не портило, напротив, придавало благородный вид. Волосы были красного цвета, а концы и местами полностью целые пряди – чёрного. Движения, походка, мимика, взгляд вызывали желание ей поклоняться. Но Лаириэль была ещё очень молода, чтобы пользоваться своей властью, ведь полное совершеннолетие будет лишь через год. До этого дня даже лорд, её муж, не имеет права на её постель, а она – на многие действия и поступки. Но совершеннолетие ещё не приносит опыт, это годы.

О, я сама старше массаниэ всего на три года, а такое в голову лезет.

– И о чём они говорили, моя госпожа? – спросила Иримэ.

– Они говорили о том, что за Дикими землями есть другие страны, другие эльфийские леса и много больше других рас, нежели живущих здесь. Также Халлон сказал, что во время охоты встретил разведчиков из-за Диких земель и они предложили ему дружбу от их правителя.

– Я слышала, что очень давно часть наших соплеменников ушла в Дикие земли, – задумчиво произнесла Иримэ, – но всегда думала, что это сказки, а выходит – правда.

– Они встретили не потомков ушедших соплеменников, – догадалась я.

И Лаириэль подтвердила это:

– Да, Риниэль, они встретили орков!

– О, Дерево, помоги нам! – прошептала Иримэ.

Теперь я и сама поняла, чем мне показались неправильными орки, когда их увидела. Они были ЧУЖИМИ. Нет, они выглядели как обычные орки, но что-то в их одежде, оружии и даже в манере боя ещё во время короткой стычки на подступах к дворцу насторожило. Тогда не придавала этому значения, а сейчас всё встало на свои места. Всё стало понятно, и не только мне одной. Иримэ высказала своё мнение кратко и ясно:

– Лорд отказался от союза с орками, а Халлон, видно, получил очень хорошее предложение и собрался решить возникшую проблему окончательно.

Внезапно по дворцу разнёсся дикий, холодящий душу рёв.

– Орки! – воскликнула я помимо воли, и по всему телу побежали мурашки.

– Лаириэль, оставайся, пожалуйста, пока здесь. Мы пойдём в зал встречать врага.

– Нет, Иримэ, я пойду с вами! – твёрдо сказала госпожа и, видя мою готовность поддержать Иримэ, добавила: – Лишний лук нам не помешает.

В этом она была права.

Удивлённо обнаружила, что рядом с ранее посланными охраной и фрейлинами стоят ещё трое придворных. Они вежливо мне поклонились, а увидев Лаириэль, входящую вслед за Иримэ, преклонили одно колено, и один из них сказал, что они готовы умереть за свою прекраснейшую госпожу и будут оберегать её до последнего удара сердца. Вот ещё влюблённых идиотов не хватало, только мешать будут. Иримэ, судя по её красноречивому взгляду, пойманному мной, была со мной согласна, а вот Лаириэль – очень довольна.

Баррикаду соорудили быстро. Стулья, столики, снятые с петель двери и несколько барных шкафчиков. Хлипкая преграда, но прикрыть и некоторое время помочь выстоять нам позволит.

Вскоре появились первые орки, но они и двух шагов не успели сделать от дверей, как умерли, каждый со стрелой в глазу. Стрелял Анарендил, главный из троицы придворных. Как я поняла, он и два его товарища были из бывшего Дома госпожи. Вот почему они остались, а не забились в какой-нибудь норе, пережидая набег. Один из них даже ловко перепрыгнул баррикаду и выдернул все стрелы, а затем так же ловко вернулся назад.

– Стрелы ещё нам будут нужны.

С его словами я была согласна, но на мальчишеский поступок неодобрительно заметила, что если орки были бы несколькими отрядами, то он там бы и умер. Он промолчал,

но было видно – понял.

Быстро расправились ещё с двумя отрядами, а затем появились оркские арбалетчики. Под прикрытием щитоносцев они нанесли нам первые потери и позволили ворваться в зал несколькими отрядам. Стрелы кончились, и нам стало туго.

Пока орки преодолевали последние метры перед баррикадой, Анарендил сказал, что мне пора уводить госпожу в её покои, там мне будет проще её защищать, а они сейчас начнут применять в бою магию и смогут ещё надолго задержать врага. Мы же отдохнём перед новой схваткой. Я кивнула и начала действовать. Хорошим парнем этот Анарендил оказался, жаль, раньше его не замечала. Нет, конечно, его часто видела среди вечно крутящихся придворных, но он мне казался таким же придурком, как и другие.

Анарендил, двое его товарищей и трое охранниц дали нам на отдых почти целый час! Честно, не ожидала. Лаириэль, Иримэ, две фрейлины и я – остальные погибли – сделали в покоях тоже небольшую баррикаду и ждали.

Крики, звон оружия и отзвуки магии затихли. Лаириэль всхлипнула, но быстро взяла себя в руки, а мы сделали вид, что ничего не было.

Иримэ предупредила:

– Магию оставляем на конец. Бережём силы. – Это она фрейлинам, а то начнут паниковать, и нам может достаться, ведь они не боевые маги.

Орки вошли под прикрытием щитов и медленно двину-

лись на нас. Кидаться с мечом на стену щитов и копий я не стала. Воздушный кулак размазал их по стене. Ещё пару таких ударов смогу сделать, после же – только меч. Я не настолько сильный маг, чтобы швыряться заклинаниями, как мне хочется. Нет ещё опыта, умения, и силу ещё только начала разрабатывать. Вот Иримэ – да, сильный маг и ещё покажет этим уродам, что маги жизни и разума многое могут. Один раз видела её на полигоне, там она гоняла сразу двоих магов воздуха. Была ли поражена этим поединком? Нет. А вот избиением вовсе не слабых магов – очень. И ведь Иримэ не боевой маг.

Орки перестали появляться, и у меня возникло плохое предчувствие, которое вскоре подтвердилось.

В покои уверенно вошли оркский шаман и трое воинов. Нет, шамана я не испугалась. Иримэ держала хорошую защиту от оркской магии, но пять рабских ошейников в его руках меня очень насторожили. Подала знак Иримэ, та тут же усилила щит. Шаман тем временем заговорил твёрдым уверенным голосом, что вовсе не вязалось с его внешним видом. Низкорослый, худющий, с огромной лысой головой и с одним острым ухом. Шут, но вот глаза у него были вовсе не шута. Жёсткий волевой взгляд говорил о многом.

– Сдавайтесь, и будете жить!

С этими словами он бросил к нашей баррикаде ошейники и, заложив руки за спину, выжидающе замер.

– Нет! – гордо вскинув голову, ответила Лаириэль.

Правильно, мы ещё вам кровь пустим, сколько сможем.
И тут чувство опасности аж взвыло, но было поздно.
– Как хотите.

Шаман протянул из-за спины руки, и в них он держал уже какую-то веточку. Я не сразу поняла, что это амулет стражи. Он был предназначен для пленения нарушителей границ Ро-щи, если их по какой-то причине не хотели убивать. Против амулета щит Иримэ не был предназначен.

Шаман переломил веточку и провёл рукой в нашу сторону. Никто не успел ничего сделать. Прежде чем потерять сознание, я лишь подумала: плохо, что нам наденут ошейники полного подчинения. Лишь через десять дней перестану себя осознавать. Десять дней – это очень много в лапах зелёных.

ЛАИРИЭЛЬ

Очнулась я от магической атаки шамана с дикой головной болью. Когда он пустил в нас заклинание паралича, меня частично успела прикрыть собой Иримэ, но шаман им не ограничился и кинул после какую-то уже свою дрянь. Мне, должно быть, попало больше всех, они уже упали без чувств, а я удержалась.

Если бы не головная боль, подумала бы, что всё произошедшее лишь ужасный сон. Снился недавно один такой, что проснулась с криком. И там действительно было от чего кричать. Снилось, что целовалась с ЧЕЛОВЕКОМ! Ужас!

Хотя человек был какой-то странный. Похожие ростом и телосложением выставляются для охоты. Этот был всё равно какой-то другой. В нём чувствовались сила и уверенность, а это сильно пугало. Испугало ещё то, что во сне меня к нему тянуло, и очень сильно. Кричала, словно меня медленно пытали на алтаре Древа. Один раз видела, как пытали пленного гнома, так вот он меньше, наверное, кричал, чем я.

Поняла, что произошедшее не сон, и сразу же появился звук. До осознания вокруг меня стоял полог тишины, а сейчас его сняли. Открыла глаза и обнаружила, что моя голова лежит на ногах Иримэ, лишь она имела из моего окружения красивый золотистый загар, который очень шёл к её пепельно-серебристым длинным волосам. Глянула дальше и – лучше бы не смотрела, а ещё лучше, и не приходила бы в себя. Мы по-прежнему находились в моих покоях, на моей постели трое орков насиловали мою фрейлину. Но происходящее зверство даже сначала не смогла понять, а подумала, зачем эти зелёные уроды довольно рычат и копошатся на моём ложе. Видно, ещё не до конца отошла от магического удара. И вот когда всё же осознала, что творится, то меня накрыл дикий ужас от будущих реалий моей судьбы, но я не позволила этому позорному чувству завладеть собой. Зажмурилась со всей силы и уже мгновение спустя с ледяным спокойствием открыла глаза. Массаниэ не может испытывать страх, какой бы ни был враг и что бы ей ни грозило.

Орки одновременно, втроем проникали в бедную девуш-

ку, которая совершенно не сопротивлялась насилию. Почему, я поняла сразу. Рабский ошейник полного подчинения чёрной полосой охватывал её шею, и самое страшное, что она всё осознаёт, но ничего не может сделать. Лучше смерть, чем такие мучения. Ведь обычный рабский ошейник подчинения даёт шанс пойти против хозяина ценой мучительной смерти, а вот такой полностью подавляет личность, и ты становишься безвольной куклой, готовой ради хозяина на всё. Но всё же шанс ещё был: ошейник вступал в полную силу от пяти до десяти дней, а до этого если воля не сломлена, то есть шанс умереть. Да, умереть, и очень жестокой смертью, но на такой поступок решаются очень немногие. Не уверена, что и сама смогу решиться пойти на такие мучения. О, Древо! За что?!

– Глотай всё, длинноухая шлюха! Кому сказал! – раздался противный голос, который я сразу же узнала. Шаман орков!

Перевела взгляд в сторону голоса и увидела его. Он азартно, с безумной клыкастой улыбкой на своей уродливой морде заканчивал насиловать стоящую перед ним на коленях вторую фрейлину. Меня внезапно затошнило, но я через силу подавила рвотные позывы и попыталась сесть. Мне тут же помогли Иримэ и Риниэль, которая также оказалась рядом. Посмотрела на них, и так тоскливо стало! Обе, как, впрочем, и я, оказались раздеты, и рабские ошейники полного подчинения на всех. Риниэль грустно улыбнулась и шёпотом, можно сказать, лишь губами сказала, что не позволит мне

подвергнуться насилию. Через силу кивнула ей, давая разрешение на такой поступок, зная, что ожидает мою подругу после него. Но это был её выбор и последний долг передо мной как её госпожой. Отличный выход из данной ситуации, как для меня, так и для неё. Риниэль в плену у орков как вительницу ожидала более ужасная смерть через долгие пытки, чем если бы смерть от наказания духа ошейника.

Иримэ, видя, что предложила Риниэль, также кивнула, чем сделала и свой выбор. Пока ошейник не подавил полностью личность носителя, Риниэль и Иримэ, являясь магами, могут успеть лишить меня позора насилия, но потом они и сами умрут. Хотя умирать совсем не хотелось, да и девушек было очень жалко, но роль плотской игрушки хуже смерти.

В покои вошли ещё пятеро орков и, безразлично окинув сцену насилия, подошли к нам. Почувствовала, как напряглись мои подруги по несчастью, но орки лишь соединили наши ошейники магической цепочкой, пинками заставив нас встать. Под пошлые шутки нас погнали прочь из покоев.

Мой, уже бывший, приёмный зал был завален множеством трупов, как орков, так и эльфов. Среди них заметила своего друга. Анарендил лежал с неестественно вывернутой головой среди множества трупов врагов и безразлично смотрел в потолок своими синими глазами. Сердце защемило, но я удержала готовую появиться слезу. Даст Древо, и мы отомстим этим зелёным. Жаль, что тогда я буду уже мерт-

ва. Иримэ и Риниэль обещали, и я им верю. Главное, пока не спешить.

Кругом во дворце лежали мёртвые орки и мои сородичи, попадались и люди-рабы. Видно, те, что не успели спрятаться, так как другие рабы уже таскали куда-то трупы.

Нас привели в тронный зал, где я с удивлением увидела множество вооружённых эльфов. Осмотрелась и поняла – это предатели из стражи, а на троне лорда Роши сидел довольный Халлон и о чём-то говорил с громадным орком. Тот стоял, облокотившись на трон, и вежливо наклонил голову, украшенную волчьим черепом.

Нас втолкнули в толпу таких же пленных, как и мы. Сразу заметила своего мужа и трёх других его жён. Он кивнул мне, а жёны сделали вид, что меня не знают. Они всегда так делали, хотя и знали, что я в жёны Полдону не набивалась. Так получилось. Подходить не стала, осталась рядом с Риниэль и Иримэ, на краю толпы пленных.

Один из приведших нас орков подошёл к возвышению трона и что-то прорычал на своём языке. Орк в волчьем черепе ему кивнул и заговорил с Халлоном. Тот его выслушал и встал. В зале сразу наступила тишина.

Халлон обвёл пленных взглядом и презрительно улыбнулся. Нас здесь оказалось не так и много. Неосознанно пересчитала всех. Пятнадцать – трое мужчин и двенадцать женщин (девушек).

Полдон и три его жены вышли вперёд, мне пришлось

встать рядом. Риниэль и Иримэ пристроились за мной.

Я ожидала, что Халлон сейчас толкнёт речь, какой он умный и дальновидный, но ошиблась. Сказать более, растерялась после его слов.

– Я, новый лорд Белой Рощи, предлагаю одному из вас пятерых, – указал на нас, стоящих впереди, – стать моей игрушкой!

Не успел он закончить, как Полдон уже упал у его ног на колени и склонил голову до пола:

– Я хочу стать твоей игрушкой, повелитель!

Все были поражены, даже Халлон, лишь орки безразлично смотрели на всё.

– Вот мразь, – прошипела за моей спиной Риниэль.

Халлон ехидно улыбнулся и пристегнул к ошейнику новой игрушки золотую магическую цепочку.

– Отныне твоё имя будет Куэ.

– А подходит, – злорадно опять прошептала Риниэль. – Быть ему теперь голубкой до самой смерти.

– Остальных убить!

И это, после такого предложения, ожидаемое решение. Халлон решил действовать согласно древней традиции, где после выбора игрушки из пленных остальных убивали.

Послышался звук натягиваемых луков. Вот и смерть. Я сделала шаг назад и взяла за руки Иримэ и Риниэль.

– Друг, лорд, подожди, – шагнул к Халлону орк в волчьей голове. – Ты можешь отдать мне вон тех троих? – Он указал

на нас.

Этого только не хватало! Сжала сильнее руки Иримэ и Риниэль.

Орк, увидев недовольство предателя, самозванца-лорда, поспешил объяснить:

– Мой шаман говорит, что они ещё не знали мужчин, и это очень понравится моему Великому хану.

Самозванец задумался и дал согласие:

– Забирай, но сегодня же они должны покинуть Рощу или умрут.

– Благодарю, лорд. Их сегодня же увезут.

Риниэль сжала крепче мою ладонь. Раздалась команда, и нас шустро вывели во двор дворца, где уже ждал отряд из пяти орков. Жаль, умереть придётся не в Роще.

Бежать за конём пришлось до вечера. Орки не спешили, но я всё равно устала, хотя это скорее нервное, бежать в таком темпе могу очень долго.

Границу Рощи пересекли под вечер, но наши конвоиры остановились лишь в полных сумерках. Отцепив наши цепки от лук сёдел, нам дали воды и по лепёшке, затем устроили свой лагерь. За это время мы проглотили свои лепёшки. Никогда не была такой голодной. Мы хоть и выносливый народ, но целый день ничего не есть, а потом бежать за лошадьми... Если так и дальше будет, то вряд ли мы долго протянем, и Риниэль не нужно будет выполнять своё обещание.

– Вы ложитесь отдыхать, а я посторожу.

Но Риниэль не пришлось сторожить наш сон. Опять подошёл орк, бросил нам шерстяное одеяло, и, когда мы улеглись, прижавшись друг к другу, он просто вырубил нас амулетом.

...Бежали уже третий день. Вчера уже по Диким землям. День начинался с лепёшки и воды, после бег, и вечером снова лепёшка и вода. Стала немного чувствовать магию, и это было плохо. Выходило, ещё два-три дня – и я потеряю свою личность. Знала, что то же происходит и с моими подругами. Во время вечерней трапезы Риниэль спросила Иримэ, действительно та за свою жизнь ни с кем не была? Это был очень нескромный вопрос, но теперь нам уже не до приличий. Та лишь смущённо ответила, что ни с кем. Я была удивлена: а как же её флирт, загадочные взгляды с придворными красавчиками, слухи? Это и спросила.

– Игра. Просто игра.

Её ответ нас поразил, но развивать тему никто не стал.

А на четвёртый день мы решили вечером умереть, и это был наилучший выход в данной ситуации, так как если промедлить, то Риниэль уже не сможет меня убить. Она уже чувствовала, что скоро не сможет сопротивляться магическому влиянию ошейника, а значит, не сможет причинить вред имуществу хозяина.

К обеду наша тропинка вдруг вышла на старую дорогу древних. Наши рейды, согласно традиции, так далеко не проходили, и обнаруженная дорога меня сильно удивила. Двигались мы по ней недолго и за очередным поворотом подо-

шли к полуразрушенному мосту, где я увидела небольшой лагерь орков. Он состоял из одного затасканного грязного шатра и убогого шалаша.

Когда подошли ближе, увидела, как возле шалаша зелёный орк с гребнем на голове насильовал молоденького эльфа, совсем мальчика. В груди вспыхнула ярость, но терпеть заставил сжавший шею ошейник. Подавила в себе гнев и обратила внимание, что к нам подошёл орк в кожаной броне и заговорил с командиром. Они говорили на странном оркском диалекте, но понять их смогла.

– Привет, бездельники! Вижу, развлекаемся с ушастыми, а как же служба? – обратился к подошедшему орку и скаля зубы командир нашего конвоя, спрыгнув с коня. Тот лишь отмахнулся. – Что случилось, Грых? – удивился такому приёму командир.

– Да-а, вон, видишь связанного придурка возле шатра?

– Ну? Это, кажись, твой племянник?

– Да, он. Представляешь, Харг, этот урод испортил подарок от хана!

– А что за подарок и кому?

– Подарок нашему шаману.

– Это плохо. Он очень злопамятный и такое вряд ли простит. Кранты твоему племяннику, – с умным видом вынес вердикт Харг. – А подарок?

– Да вон, – он махнул в сторону шалаша, – Дрог им пользуется.

Дрог услышал своё имя, на мгновение отвлёкся от стонущего мальчишки и, махнув рукой, продолжил своё дело.

– Хан решил подарить шаману трёх полуэльфов из Горной долины, а этот придурок ночью их всех поимел. Один ушастый еле дожил до утра. Пришлось его пустить на мясо. Девчонка и этот ещё живы, но если хочешь, то сегодня будет эльфятинка.

Они радостно заржали, а у меня волосы чуть не встали дыбом от такого.

О Горной долине я знала лишь то, что там находится питомник Первого леса и туда также ссылаются неугодные и нарушившие закон эльфы. Попасть в эту долину – значит на века покрыть себя позором. Там их заставляют производить полукровок от мерзких людишек, пленных орков и гномов. Полукровки из долины потом несут охрану на границе с орками и гномьими горами.

Неужели эти чужие орки захватили уже и Первый лес?

Боковым зрением увидела, как орк-насильник удовлетворённо зарычал и, схватив свою жертву за волосы, резко поднял в воздух. На разбитом лице мальчишки появилась гримаса боли, но он покорно переносил издевательство, а зеленокожий, хохоча, заорал:

– Вы будете не сильно против, если я уже заправлю блюдо?

Все орки дико заржали, и тут произошло то, чего я никак не ожидала услышать, а когда осознала масштаб постигшего не только нашу Рошу, но и весь Первый лес несчастья, ужас-

нулась. Размах набега орды и подлого заговора наших предателей просто поражал.

– Слушай, Грых, я могу тебе помочь в твоей беде.

– И как? Отдашь своих эльфиек?

– Они не мои, а хана, – осадил Грыха Харг. – Садись на коня и езжай к Белой Роще, там собирается отряд для похода на помощь родам, штурмующим Серебряную гору. Гномы там крепко засели, а их скорей нужно выбить и валить оттуда. А то придут эльфы из Первого леса и гномы с местной ордой, тогда не серебро, а полная жопа нам будет.

– И?..

– Там сейчас много пленных полукровок с застав уша-
стых, которые нам сдали.

– Понял. Спасибо за совет.

– С тебя эльфятинка.

– Эй, Дрог, тащи сюда этот кусок мяса! Будем угощать наших друзей!

Один из конвоиров повёл нас к шалашу, а остальные орки, весело смеясь и громко разговаривая, двинулись к костру. Мимо нас громадный орк поволок, держа за волосы, еле трепыхающегося обнажённого мальчишку. Тот был очень сильно избит, весь в царапинах и синяках. Заметила, что полукровка хотел кричать, но лишь беззвучно хватал воздух ртом с выбитыми передними зубами и кровавым пятном вместо губ.

Первый раз в своей жизни видела полукровку и сразу за-

метила разницу с истинным эльфом. Нет, внешне он был вылитый эльф, но лишь на первый взгляд, а после бросалось в глаза его отличие. Даже в таком виде, в каком его протащили мимо нас, увидела иной разрез глаз и еле заметный зелёный оттенок кожи. Стало даже противно увидеть такую подделку под перворождённого, и жалость почти ушла. Зачем такому существу жить? Но смерть в желудках орков, даже для полукровки, – это жестоко. И жалость всё же ушла не до конца.

Орк подвёл нас к вонючему шалашу, отдал стандартный приказ, накинул наши цепки на длинный колышек и спокойно ушёл. А чего ему опасаться? Ошейник полного подчинения решал многие проблемы орков по нашему конвоированию и ограждал от многих проблем, которые мы могли доставить.

Шалаш оказался скорее навесом, и там лежала молоденькая черноволосая полукровка. Она, как и мальчишка, была сильно избита и, было видно, неоднократно изнасилована. Девочка, хотя нет, девушка затравленно смотрела, как мальчишку тянут к толпе возбуждённо орущих орков. Ей было лет шестнадцать, и она совсем не отличалась от истинных эльфов, такое же идеально красивое лицо с большими светло-серыми глазами. Идеальная фигурка, красивая упругая грудь, тонкая талия, длинные ноги. Если не знать, что полукровка, то и не отличишь. Наверное, её мать была из эльфов. Слышала, что в долину иногда отправляли зарвавшихся

любовниц высоких эльфов и там их кидали в загоны к толпе рабов. Но это были лишь слухи и домыслы придворных, а сейчас я увидела наглядное им подтверждение. И всё же что-то в ней было не так. Уши! Да, её ушки были немного, но другой формы! Чуть короче и шире. Заметив это отличие, почему-то успокоилась и поймала себя на том, что смотрю на полукровку с лёгким презрением. Скосила глаза на Иримэ и Риниэль. Они, оказывается, смотрели на неё с таким же презрением.

Девушка, не обращавшая на нас внимания, наверное, почувствовала наши взгляды и, быстро зыркнув на нас, с немалым усилием встала на колени и упёрлась взглядом в землю. Было видно, что ей очень больно, но позу покорности приняла.

Иримэ презрительно фыркнула и отвернулась. Мы последовали её примеру. Какая-то полукровка недостойна нашего внимания, даже если и сами мы не в лучшем положении.

Тем временем мальчишку подвесили за ноги вниз головой на ветке дерева, и Грых, довольно потирая руки, потребовал нож. Взмах лезвия, тихий вскрик мальчишки – и кишки полукровки падают на землю.

– Кожу не снимай! Я люблю эльфов с хрустящей корочкой, – весело попросил Харг.

Всё орки его дружно поддержали, а кто-то крикнул:

– Да тут жрать-то нечего! Давай сюда и девчонку, а то гномий самогон закусывать нечем будет!

– А попользовать?

– Надоела уже, но если хочешь... Дрог, притащи маленькую шлюшку нашим гостям!

От весёлого гогота мне стало плохо. Отвернулась и тут же замерла с открытым ртом, глупо хлопая глазами. На дороге из леса вышел на двух ногах какой-то мохнатый зверь. Его странная шерсть была из полосок и всё время меняла окрас, подстраиваясь под окружение. Зверь сделал по дороге пару шагов и, замерев, стал нас рассматривать. Глаз его видно не было, но я как-то чувствовала, что смотрит он именно на нас. Несколько мгновений он нас изучал, а после поднял правую лапу и... сбросил с головы шерсть! И я увидела лицо ЧЕЛОВЕКА! Это был не зверь, а человек в странной одежде, и его заметила не только я.

Глава 3

ВЛАДИСЛАВ

Как и обещала охранная система, через пару дней я уже подходил к древней дороге или, если точнее, к ближайшему месту её соприкосновения с травкой-убийцей. В этом месте их разделяло каких-то двести метров леса, а ещё в семи километрах дальше это расстояние и вовсе составляло около метра. Столько ещё топтать у меня не хватило терпения, всё же лес меня уже порядком достал, даже когда продолжил путь по просеке охранной системы. Движение, конечно, стало намного удобнее – идёшь, ешь и спишь под постоянной охраной, и даже ни один комар к тебе не пристает, ведь ОС, оказывается, может не только привлекать к себе питательные элементы, короче – еду, но и отпугивать кого угодно. В общем, полный расслабон. Но этот дремучий лес кругом меня начинал угнетать. И скорее всего, это так действовал на меня перенос в другой мир. Отчего-то очень сильно хотелось простого человеческого общения. И только узнал о дороге, как начало туда тянуть. Хотя, возможно, это ошибка, и пока не стоит стремиться к местным разумным, мало ли какое может получиться общение, но голос разума, видать, всё же

покинул меня.

Пожелав охране и дальше нести свою нелёгкую службу, сошёл с удобной просеки и вошёл в лес. Двести метров – это несколько минут хода, и там уже будет новая неизвестность.

С момента попадания в этот мир у меня возникали мысли о разумных, населяющих его, но после того, как узнал о дороге, идея о встрече с ними плотно засела в моей голове. Какая она будет, первая встреча? Как отреагируют местные на меня? В наш город приехали туристы или понаехали тут всякие? Мирно или сразу в драку? Какие они, местные, разумные, похожи на людей или какие-то монстры? Ведь в информации, которой я владел, ничего не было о разумных этого мира-игры. Мало ли чего умудрились придумать игроки, они были ещё теми затейниками, от их фантазии можно было ожидать чего угодно. Даже, если честно, было как-то боязливо, но жажда общения побеждала все опасения. Пусть будут хоть монстры, хоть кто, но лишь бы быть не одному. Раньше, дома, всегда любил быть один, но здесь что-то изменилось и требовало действия.

И ещё одна проблема вытекала из этого: если с разумными всё будет нормально, то чем заняться в этом мире? Какую цель выбрать? Возвращение домой? Туризм? Захват власти? Или просто спокойная жизнь? Куча вопросов и минимум ответов. Мешало отсутствие информации, поэтому будем это исправлять.

Ещё где-то на полпути к дороге услышал какой-то шум,

дикий смех и громкие голоса. Речь было не разобрать, лес искажал её, но чувствовалась как-то радость в голосах, и я решительно двинулся вперёд.

Чёртов кустарник мешал рассмотреть, что там впереди, ломиться через него не стал, а увидев в стороне просвет, двинулся туда. Думал, затаюсь и посмотрю, что там творится на дороге, но, как идиот, неожиданно вывалился из леса на открытое пространство. Как так получилось, сам не знаю, но ноги сами вынесли меня на дорогу.

Во попал!..

Дорога, дорога, смех, радостные голоса, а на самом деле... И чего мне не сиделось в лесу?

Сразу попытался охватить окружающую обстановку целиком. Огромный полуразрушенный мост, напоминающий древнеримские акведуки, состоял из трёх ярусов, из которых лишь нижний был более-менее целым. Перед ним приличного размера площадь, правда сильно пострадавшая от растительности, но ещё сохранившая свои очертания. Справа, перед мостом, возле какого-то затрёпанного, если можно так сказать, глядя на это убожество, шатра и примостившегося рядом некоего подобия шалаша, увидел несколько обнажённых девушек с чёрными ошейниками. Трое были скованы одной какой-то уж слишком тонкой цепочкой, накинутой на обычный деревянный колышек. Четвёртая сидела на коленях под навесом шалаша и испуганно смотрела куда-то в сторону. Какие-то странные девушки. Нет, не то что они были

обнажены, может, тут так ходят, и не то что одна имела светло-синий цвет волос, у второй они были красные с чёрным мелированием, у третьей – пепельно-серебристые, а четвёртая была черноволосая. Ну, две последних хоть и имели более привычный цвет волос, но в них, как и в первых двух, было что-то неправильное. Но рассмотреть их получше мне не дали. Только красноволосая девушка повернула своё личико в мою сторону, как раздался какой-то громогласный рык, заставивший меня оторваться от созерцания прекрасного пола и повернуться на его источник, откидывая капюшон лохматки.

Увиденное на этот раз совсем не обрадовало взор. Метрах в тридцати от меня находилась толпа каких-то субъектов, облачённых, скорее всего, в кожаные доспехи с металлическими накладками. Мечи, топоры и копья тоже заметил. Ну, хоть не огнестрел или энергетическое какое оружие, а обычное колюще-режущее. Это немного радовало, а с другой стороны, и огорчало. Рядом возле них только разгорался внушительный костёр, а в качестве блюда висело выпотрошенное человеческое тело! ЛЮДОЕДЫ! Ну, вот и первое огорчение.

Не успел я осознать увиденное, как от толпы отделились двое и двинулись в мою сторону. Один из громил что-то проорычал им вслед, и мне в голову словно вонзили раскалённую иглу. Боль была недолгой, миг – и я лишь немного пошатнулся. Тут же шелестом пронеслось сообщение:

«Адаптация. Языковые пакеты активированы. Адаптация речевого аппарата – семьдесят процентов».

И тут же я понял, что крикнул громила этим двоим:
– Живым берите это чучело!

Это он обо мне? Посмотрим ещё, кто из нас чучело. Хотя в своей маскировке я, наверное, действительно выглядел как чучело, пытающееся закосить под кустик, выросший на каменной плите. Да, тут моя маскировка дала сбой, но пока решил её не сбрасывать, меняя на доспех.

Пара аборигенов приблизилась метров на десять, и тут я понял, что это – НЕ ЛЮДИ! Высокие, слегка сутулые и всё равно высокие, метра за два. Мускулистые, широкие в плечах, но их руки показались мне немного коротковаты для таких габаритов. Цвет же кожи – светло-зелёный с какой-то лёгкой сероватостью – натолкнул на неприятную догадку о персонажах Игры этого мира.

Так, что мы знаем о тактике боя один против десятерых? Опа, а знание-то есть, но вот как с навыками? В голове тут же прошелестел ответ:

«Адаптация тела – восемьдесят процентов. Усвоение навыков боя – пятьдесят шесть процентов. Наложение. Итог: тридцать пять процентов от уровня Высший – Воин».

И только подумал, что это должно было мне сказать, как снова:

«Тактика боя в сложившейся обстановке предложена. Итог победы: восемьдесят один процент».

Ну, это уже что-то.

Все эти мысли пролетели за миг, но зеленокожие уже были метрах в пяти от меня, и следовало начинать действовать согласно предложенной тактике боя. Первое: вселить в противника опасение. Второе: жестоко убить первых, чтобы ошеломить и напугать остальных. Третье: не дать себя окружить. Четвёртое: быстро напасть на противника. Пятое: попытаться лишить врага командира. Шестое: не дать втянуть себя в затяжной бой. И так далее и тому подобное, но всё серьёзно.

Медленно опустился на одно колено и упёрся руками в каменную плиту, слегка нагнувшись, стал ждать приближения противника.

– Дрог, тащи этого труса сюда! Сейчас позабавимся!

Раздался дружный громкий ржач, но меня это уже мало волновало. В поле моего зрения попали две пары носков кожаных сапог и... Дистанция – полтора метра. Атака! Резко расправляюсь, делая шаг вперёд, и тут моё зрение как бы раздваивается, и я вижу обоих противников сразу вместе и по отдельности. В движении активирую клинки и с силой бью ими снизу в бока противников, разрубая им рёбра по косой до шейных позвонков. Рассекаю гортань и делаю резкое движение вниз, в сторону другого бока. Миг – и двое зеленокожих имеют аккуратные разрезы в виде перевернутой английской буквы V и удивлённые рожи. Шаг между ними за их спины, вырываю обратным хватом клинки и, не оглядыва-

ясь, перерубаю им позвоночник в районе поясницы. Ух, люблю свои клинки! Делаю ещё шаг вперёд и слышу, как глухо падают сзади тела, с противным хлюпаньем вываливая из расчленённых тел внутренности. Слышится приглушённый писк девушек и полная тишина со стороны зеленокожих. Глаз и выражения лиц не вижу, но чувствую, что зрелище их проняло.

Не останавливая движение, преобразую лохматку в чёрный полный доспех и врезаюсь через несколько секунд в ещё не пришедших в себя зеленокожих. Два удара – и я уже за их спинами, разворот – и ещё двое падают, так ничего ещё и не поняв. Четверо оставшихся, уже с мечами в руках, резво пытаются разорвать дистанцию. Один уходит за костёр, двое шустро сместились за четвёртого. Быстро преобразую доспех в более подвижный для боя, чешуйчатый, и, легко отбив неуверенный удар четвёртого, перерубаю его грудь. Кожаный доспех моим клинкам не помеха. Двойка тут же накинулась на меня и стала стараться, чтобы я повернулся к третьему спиной. Ага, сейчас. Медленно отступил в сторону шатра, чтобы видеть всю троицу, и резко прыгнул в сторону третьего. Он такого, кажется, не ожидал и лишь вяло прикрылся своим мечом, но это его уже не спасло.

Двойка оставшихся дралась отчаянно и очень умело теснила меня к шатру. Они уже отошли от первого шока, и растерянность уступила место боевой злости, азарту.

Вдруг раздался женский крик, и мне в мозг снова на миг

вонзилась раскалённая игла.

«Активация языкового пакета. Адаптация речевого аппарата тридцать процентов».

– Берегись! – едва успел разобрать я и пошатнулся, что спасло меня если не от смерти, то от глубокого нокаута точно.

Мимо моей головы пролетело хорошее такое копьё и вонзилось в плечо решившего атаковать меня зеленокожего. Тот отлетел и, упав на спину, затих.

Что за чёрт? Откуда копьё? Резво отскочил в сторону от противника и увидел, как к месту схватки бежит полуголый зелёный с внушительным топором на полутораметровой рукоятке. Это было очень плохо. Не знаю как, но мне удалось завертеть своим клинком меч противника – судя по его удивлённой широконосой зелёной роже, он тоже не понял произведённого действия – и ударить его вторым клинком в грудь, тут же развернуться и принять на скрещённые мечи топор нового противника. Удар был чудовищным, я аж присел на одно колено и почувствовал, как онемели руки. Зелёный был в такой ярости, что даже о защите не думал. Видно, я его переоценил и, дождавшись повторного замаха топором, приблизился в движении с колена, выпустив ему внутренности одним клинком, а второй вогнав в горло, да так, что он вышел из затылка. Зелёный захрипел и, не выпуская топор, завалился на спину, снимаясь с моего клинка.

Не теряя времени, я подошёл к раненному в плечо орку

и добил его уколом в горло.

Горная долина

ИСИЛИЭЛЬ

Утро началось для всех в казарме как обычно, но только не для меня. У меня же – особый день, и утренняя пробежка по лесу с последующей тренировкой в стрельбе из лука и фехтование на мечах сегодня, а может, и навсегда откладывались.

Наша Горная долина являлась одновременно и тюрьмой, и питомником, и тренировочным лагерем для полуэльфов. Долина такой стала ещё при отце нынешнего лорда Первого леса, когда он вошёл в покои своей второй жены и застал её, убажаемую сразу двумя человеческими рабами. Нет, конечно, многие эльфы использовали рабов в качестве сексуальных игрушек. Особенно этим увлекались эльфы из высокородных. За свою долгую жизнь им надоедало многое, и извращения в постели доставляли новые ощущения. Но в возникшей тогда ситуации рабы были не игрушками, а рабами, доставленными из питомника для охоты. Действие жены лорда Первого леса в этом ракурсе было уже обычной изменой мужу, но это было ещё полбеды, если бы жена изменяла с обычными эльфами, а так, считай, с разумными животными! Хотя я ничего против людей и не имею, попадают

среди них довольно красивые особи. Не дай, Древо, о моих мыслях узнает кто! Засмеют и опозорят не только на всю Горную долину. Так вот, жена лорда Первого леса опозорила своего мужа так, что он даже не мог отомстить своим обидчикам. Ведь не вызовет же он на дуэль раба? Будь это эльфы, то так бы и случилось, но здесь лорд решил по-другому. Он заявил жене, что если она любит так сильно рабов, то он пойдёт ей в этом навстречу. Так и возникла Горная долина.

Все знают, что у эльфов есть проблемы с рождаемостью, но мало кто знает, что эльфийки имеют больше шансов забеременеть от любого другого разумного. Почти подобная ситуация и с мужской половиной эльфов. Особенно хорошо от них несут орчанки.

Лорд подумал и решил совместить наказание жены с проблемой границ со стороны орков и проныр гномов. И Горная долина стала тюрьмой не только для жены-изменщицы, но и для неугодных эльфов и эльфиек.

Так, через пару десятилетий у Первого леса появились первые полуэльфы – стражи границ, а Горная долина стала закрытым местом. Здесь, помимо всего, посвящённые маги производили свои опыты и создавали новые виды животных для охраны Первого леса и разумных для охоты.

Откуда я всё это знаю? Да всё просто. Я здесь родилась! Моя мать, Лауриндиэ из Дома Синих елей, была пятой женой нынешнего лорда Первого леса Гэлторна, и её Дом проиграл в какой-то большой интриге. Моя мать стала очень неудоб-

ной фигурой возле лорда, и он просто избавился от неё, со-
слав её сюда. Ослабевший Дом матери ничего не смог сде-
лать, чтобы помешать этому решению лорда.

Лауриндиэ из Дома Синих елей никогда мне не рассказы-
вала, что она пережила, попав в долину, но я догадывалась,
о чём она молчала. Сама видела, как отдают в питомник но-
веньких и что там делают с ними рабы. А когда им со-
бывают всё достоинство, то переводят в родильный питомник, а до этого
их долго насилуют десятки рабов и пленных. Дежурный ма-
гиногда подлечивает, но не до конца, чтобы ломаемый понял
и почувствовал всю гамму ощущений.

Моей маме, можно сказать, повезло, если это понятие
здесь приемлемо. Она родила шестерых детей, четверых
от орков и двоих от гномов. После родов шестого ребёнка
в Горной долине поменялся Главный смотритель, а прислан-
ный новый увидел Лауриндиэ и забрал её к себе в наложни-
цы. После этого моя мама родила только меня, но не от смот-
рителя. Перед тем как стать наложницей, её забирали к се-
бе маги, и она сказала, что её оплодотворил человек. Про-
верить это не смогли, так как те двое магов уехали из долины
на границу и погибли там в стычке с орками.

Смотрителю Лауриндиэ очень нравилась ещё в Первом
лесу, а здесь, получив её в обладание, он совсем потерял го-
лову от чувств к ней. Маме было разрешено выносить меня,
и лишь два дня назад я узнала, кто был моим отцом. Мама
рассказала, что сын смотрителя очень мной заинтересовал-

ся и хочет взять себе в наложницы, а этот шанс потерять мне нельзя. Это значит, что я не попаду на границу или в питомник. Но потом мама рассказала о тайне моего рождения, и эта тайна меня сильно стала тяготить...

– Исилиэль, тебя вызывает Главный смотритель! – прервал мои мысли крик дежурного. – Бегом к нему!

Да, что-то я задумалась, но ведь мама сказала:

– Через два дня ты, моя доченька, станешь уже взрослой по закону этой долины и должна будешь выбрать свой новый и правильный путь. Хорошо об этом подумай и сделай свой первый маленький шаг к своей ЦЕЛИ!

Вот два дня я и думала, а сейчас нужно делать этот первый шаг.

Я выбежала из казармы и помчалась к дому Главного смотрителя, но уже при приближении к нему меня застал тревожный звон в било, а затем оглушительный рёв. Это были орки! Очень много орков!

Как они попали в долину незамеченными, ведь их здесь сотни?! Додумать мне не дала чья-то рука, рывком втянувшая меня в дом смотрителя. Это была мама.

– Исилиэль, держи! – Она вложила мне в руки лук и колчан со стрелами. И когда успела, ведь орки только-только напали? – Беги на крышу и зря стрелы не пускай! Сейчас господин свяжется с командирами, и тогда всё станет ясно.

Ну как ей удаётся так? Я не успела ещё ничего спросить, как она чётко, ясно и кратко уже ответила.

На крыше уже стояли пять эльфов с луками и молча смотрели на лавину орков, заполонившую весь посёлок. Их здесь были не сотни, а как минимум пара тысяч. Целая орда.

Осмотревшись, я поняла, что уже всё кончено. Орки с ходу захватили посёлок и даже заставу охраны, а от леса вели связанных пленных. Это были товарищи, бежавшие утреннюю пробежку. В посёлке пленных было тоже много, и их уже сгоняли в кучу. И что теперь делать? Стало страшно-страшно.

Сзади раздался звук шагов. Мама! Хотела было подойти к ней, но обернулся один из эльфов, и я узнала Главного смотрителя. Сразу же попыталась преклонить колени, но он остановил меня недовольным взмахом руки:

– Не до этого сейчас, – и обратился к маме: – Долина захвачена орками, их пустили предатели из командиров охраны. Они же помогли им захватить заставы на границе с гномами. Командир последней заставы недавно погиб, сообщив всё это. Перед гибелью они допросили пленных и выяснили, что орки пришли из-за Диких земель и провели их предатели из пяти Домов, которые захотели захватить власть в Первом лесу. Но орки их обманули и двинулись за серебром к гномам.

Кто здесь старший, мама или смотритель, тогда почему он будто отчитывается перед Лауриндиз? Ничего не понимаю!

– Это очень плохо, господин. Чем мы можем помочь?

– Помочь? – улыбнулся смотритель. – Я хотел, чтобы тебя

сейчас здесь не было, но это не в моих силах. Так что извини, но помочь ты, а тем более твоя дочь мне ничем не сможете. Лауриндиэ из Дома Синих елей, как я жалею, что тогда... давно выбрал не ту сторону. Прости!

Он повернулся, и они впятером прыгнули вниз к оркам. Дрались отчаянно, но недолго. Мама смотрела с каменным лицом, как они сражались и умирали, а затем подошла ко мне и сказала, крепко обняв:

– Помни, Исилиэль, делай всегда выбор сама. Я один раз позволила его сделать за себя, и лишь твоё рождение заставляет меня об этом не жалеть, но сейчас я делаю свой выбор сама. Помни всегда, кто ты!

Я ещё чувствовала её горячие губы у себя на щеке, а она уже, спрыгнув с крыши, метала стрелы в орков. Стрелы закончились, и Лауриндиэ из Дома Синих елей бросилась на врага с мечом, но орки не дали ей приблизиться, а в один удар подняли её на копья.

– Мама! Мамочка!

Душа разрывалась от горя и печали. Я осталась одна и должна была сделать свой выбор сама. Ненависть захлестнула меня, и время замедлилось. Немного стала что-то понимать, когда в колчане закончились стрелы и время толчком снова ускорило свой бег. Тут же по ушам ударил дикой яростью рёв орков, и я увидела, как к зданию бросились первые враги, понявшие, откуда их расстреливают. Шансов выжить не было никаких, и решение погибнуть в бою, как это недав-

но сделала мама, пришло само собой. Прыжок – и снова это ощущение замедления времени. Удивляться такому повторному проявлению несвойственного мне боевого состояния даже и не подумала, а сразу же бросилась на двух первых орков. Они для меня двигались как-то уж очень медленно и неуклюже, а поэтому умерли за пару биений сердца. Дальше всё слилось в безумное мелькание клинков и омерзительных зелёных рож. Внезапно скорее почувствовала, чем увидела, что вокруг меня образовалась некая пустота и убивать больше некого. Появилось гадкое чувство страха, а зрение наконец смогло дать картину происходящего. Но только я смогла понять, что же вижу, как в меня полетело сразу несколько заклинаний. Увернуться или прикрыться шансов не было совершенно, и я приняла единственно верное решение, но броситься грудью на меч мне помешало прилежавшее со спины плетение, и я перестала чувствовать своё тело, а после наступила темнота.

Очнулась ночью и сразу поняла, что дела мои плохи. Я была обнажена и связана, а шею сжимал ошейник. Лишь бы только не полного подчинения. Повернула голову и в отблеске горевшего неподалёку костра увидела знакомое лицо.

– Ниэллон?

– Да, Исилиэль. Как ты?

– Плохо. Где мы?

– Три дня от Горной долины в сторону Диких земель.

– Что? Как? – Моему удивлению не было предела.

– Как-как, а вот так. Когда орки захватили посёлок, то их хан решил самых строптивых подарить шаману орды. Вот мы и здесь.

– Ты строптивый? – Я бы рассмеялась, если бы не было так горько и плохо на душе.

– Да. Я, ты и Гэлторн.

– Ну, Гэлторн понятно, а ты чем отличился?

– Так получилось, что я убил двух их командиров из лука, когда прикрывал Гэлторна. Мы ведь были на посту у била, и оружие, в отличие от других, у нас было.

– А эльфы что, в подарок не сгодились или плохо дрались?

– Нет, почему? Дрались они отлично, но их мало осталось, и увёл выживших другой отряд, из наших предателей, а остальных затолкали в рабские загоны. Рабов же пустили на мясо, как и убитых эльфов и наших.

– Что, очнулась, ушастая? – прервал наш разговор рык склонившегося надо мной громадного орка.

Почему «ушастая», у самого уши ненамного короче моих. Еле сдержалась, чтобы не выпалить всё это вслух. Но орк всё же, видно, уловил ход моих мыслей, перехватив взгляд на его уши, и ослабил. Удар в грудь, дикая боль и снова темнота.

Двигались мы очень быстро, и к вечеру я, да и мои товарищи были еле живыми. Сил хватало попить воды и съесть лепёшку. Орки кормили нас, лишь бы мы перенесли дорогу на пределе своих сил. Мысли о побеге уступили мыслям

о еде и отдыхе. На седьмой день вышли на древнюю дорогу, и у полуразрушенного моста орки разбили лагерь. Нам же велели поставить себе шалаш.

– Они ждут отряд из Белой Рощи, – шепнул мне на ухо Ниэллон. – Я слышал, как они об этом говорили.

А ночью... Эта ночь стала моим кошмаром.

Проснулась я оттого, что кто-то схватил меня за волосы и рывком поставил на ноги. Открыла было рот, чтобы закричать, но туда сразу же воткнулся кляп, и я смогла лишь закусить.

Огромный орк довольно скалил свои клыки и одной рукой грубо стал мять мою грудь, а вторую запустил мне между ног. Я было дёрнулась, но сразу же последовала сильная пощечина, и я поплыла. Потом резкий рывок – и я на коленях, лицом в траву. Поняла, что сейчас случится страшное, и попыталась опять вырваться, но сильные руки держали крепко. Только не так! Только не орк! Уж лучше человек, но не орк!

Было больно! Очень больно. Орк вошёл в меня грубо и до упора. Если бы не кляп, орала бы, как на жертвенном алтаре, а так лишь скулила, потом рычала от бессильной злобы, а после мне стало всё равно. Я как бы вышла из своего тела и оставила бездушную оболочку на поругание зелёной твари. Не знаю, сколько это продолжалось, но я вернулась рывком в своё тело, когда насильник отшвырнул меня в сторону и подошёл к Ниэллону. Тот был тоже связан и рот заткнут кляпом, а в глазах – ужас. Но мне стало не до Ниэлло-

на, я почувствовала своё тело. Боль, обида и стыд были такими ужасными, что хотелось умереть. Но мама выжила, и я выживу и отомщу. Я – сильная! Сильная-а-а-а-а!!!

А после пришли другие орки. Нашего насильника связали и усадили у своего шатра, а после нас стали снова насиловать. Тут выяснилось, что Ниэллон мёртв, и главный орк отдал приказ:

– Этого на мясо, а этими можно пользоваться. А с того уроды глаз не сводить. Ему перед ханом нас оправдывать придётся.

Меня насиловал лишь их командир, другие накинулись на Гэлторна. Когда орк излил в меня третий раз, то предложил другим, но они отказались.

– Надоели уже эти ушастые шлюхи! – отмахнулся орк с гребнем на голове.

– Ну да, лучше человечки. Они более страстные. Да и их мальчонки ничего! – заржал второй.

Гэлторна насиловали очень долго. Один из орков даже применил амулет исцеления, чтобы тот не умер. Мне было очень жаль и больно за гордого Гэлторна, но он оказался слаб и к обеду сломался. Стал послушно выполнять все прихоти орков, и я поняла, что на его месте была бы сильнее. Я выживу и отомщу!

Дрог очередной раз увлечённо насиловал Гэлторна, когда появился ещё один отряд орков и три пленные эльфийки. Орки весело стали что-то обсуждать, но мне было не до них.

Всё тело очень болело и ныло. Душевную боль я загнала глубоко в самый отдалённый уголок души. Я готовилась к побегу. Нас после изнасилования больше не связывали, а просто дали чёткие приказы, и наши ошейники за этим следили, но у меня уже был план, как обойти эти приказы, и я копила силы.

– Эй, Дрог, тащи сюда этот кусок мяса! Будем угощать наших друзей!

Эта фраза вывела меня из ступора, и я стала заворожённо смотреть, как огромный Дрог тащит бедного Гэлторна к костру. Гэлторна убили быстро и тут же подвесили для разделки. Мне стало плохо, и я отвернулась. Было очень противно и мерзко. И тут почувствовала на себе чей-то заинтересованный взгляд. Как я не заметила, что к шалашу подвели пленниц? Они внимательно рассматривали меня, и мне пришлось встать на колени в позе покорности. Высокородные пленницы презрительно фыркнули и отвернулись, а я снова ушла в себя. Побег я наметила на переход через мост, и нужно было обдумать детали, как и когда прыгать с него в реку и что делать после. Но мне снова не дали всё продумать.

Над лагерем зазвучал голос командира отряда:

– Живым берите это чучело!

Это он о ком?

Перевела взгляд и увидела: действительно – чучело. Но после сразу поняла, что это такая маскировка, только она сейчас давала сбой. Видно, виной были каменные плиты.

Тем временем Дрог с ещё одним орком уже почти приблизились к человеку. Да, это был человек. И какой! Таких огромных я видела лишь один раз в загоне для охоты, но те были страшные уроды, а этот был ничего. О, Дерево, о чём я думаю! Меня только что жестоко изнасиловали, я потеряла маму, потеряла свободу, а думаю о том, какой из себя этот человек! Наверное, я действительно ушастая шлюха, или что-то другое?

Человек снял с себя какой-то странный мешок и встал на одно колено, склонив голову. Трус!

– Дрог, тащи этого труса сюда! Сейчас позабавимся!

С этим выражением командира орков я была совершенно согласна. Но тут произошло то, чего от человека никто не ожидал. Он резко выпрямился и... Откуда у него появились парные клинки, наверное, не понял никто. Синхронные взмахи ими – и он уже за спинами орков. Ещё удары, и я чуть не вывернула свой пустой желудок. Тела орков оседают на колени, и задняя часть тел вместе с головой, откидываясь назад, открывают разрубленную грудную клетку с ещё бьющимся сердцем, а затем с противным хлюпаньем все внутренности выпадают на землю. Орки застыли в оцепенении, а высокородные эльфийки судорожно задышали, пытаясь подавить приступ рвоты. А человек уже оказался облачён в странный чёрный доспех и с невероятной скоростью врезался в растерянных и подавленных орков. Как он двигался! Я не могла отвести от него взгляд и теперь уже успела

засечь, когда он сменил в движении свой доспех на другой. Это, похоже, был какой-то амулет или артефакт. Но я о таком никогда не слышала.

Тут моё внимание привлекло движение у шатра. Мой ночной насильник освободился от пут и теперь собирался бросить копье в спину человека.

Всегда делай свой выбор сама! И я его сделала. Собрав все свои силы, я сделала отчаянный рывок и бросилась на орка. Видно, зря я крикнула человеку:

– Берегись!

Встречный удар орка был ужасным. Хрустнули рёбра, и я откатилась назад к шалашу. Ошейник ещё в прыжке начал меня убивать, а теперь я в полной мере стала это ощущать, но изо всех сил пыталась сопротивляться чёрным щупальцам смерти, начавшим проникать, казалось бы, даже в душу. Снять ошейник уже некому, но я так просто не дам ему себя убить, и пусть это будет намного мучительнее, страшнее и дольше, чем не оказывая сопротивления. Нужно оставаться сильной до самого конца!

Хотела было закрыть глаза, боль с каждым биением сердца становилась всё сильнее и сильнее, а так будет легче её переносить, но тут надо мной склонилось озабоченное лицо человека, и, к удивлению, довольно привлекательное. Наверное, я всё же ненормальная извращенка, раз, испытывая такую боль, думаю о его внешности.

– Привет. Ты как?

Глупый вопрос, но в эти простые слова он вложил такие настоящие эмоции переживания за меня, что я даже растерялась.

– Плохо. Умираю, – прохрипела с некоторой задержкой и, вымученно улыбаясь, показала на ошейник.

Человек склонился, внимательно посмотрел на моего убийцу, а после его глаза быстро пробежали по всему моему обнажённому и осквернённому телу. И хотя в его взгляде не было ничего такого, лишь деловое изучение действия на организм ошейника, но мне почему-то стало ужасно стыдно и даже уже почти невыносимая боль ушла на задний план. Отчего-то захотелось провалиться сквозь землю, лишь бы он не видел моего позора.

Что это со мной? Почему меня стало беспокоить мнение какого-то там человека? В голове забилась паническая мысль. И почему я не дала ошейнику сразу себя убить? Вот сейчас и не видела бы, как озабоченное лицо человека на какое-то мгновение буквально почернело от ярости и гнева, когда он понял, что мной пользовались, как последней шлюхой. Да что такое со мной?! Откуда такие мысли?! Неожиданно встретила с ним взглядом. Стало так страшно увидеть в его глазах презрение или, что ещё хуже, жалость, но они улыбались!

– Не люблю быть в должниках, а потому – держи, – произнёс он, улыбаясь уже не только глазами, и, с лёгкостью сдёрнув с шеи ошейник, вложил его мне в ладонь.

Медленно нарастающая боль вдруг исчезла, а я тупо, неверящим взглядом смотрела на ошейник в своей руке.

– Как? – только и смогла выдавить из себя и перевела взгляд на своего спасителя.

Человек продолжал улыбаться, и так заразительно выглядела его улыбка, что я не выдержала и сквозь боль в разбитых губах заулыбалась в ответ. А после меня накрыла истерика. Я смеялась и смеялась, а из глаз непрерывно текли слёзы. Человек решительно притянул меня к себе и стал гладить по голове.

– Ничего, ничего. Всё уже хорошо, а всё остальное не важно...

От его крепких объятий болели сломанные рёбра, но сейчас ничто на свете не заставит меня оторваться от него. А произносимые им слова несли в себе столько тепла и успокоения, что слушала бы его голос вечно, и совершенно не важно, что он там будет говорить, лишь бы не молчал! Наверное, я действительно сошла с ума! Это же человек! Низшая раса! Может, это бред моего на самом деле умирающего сознания? А важно это сейчас, после всего произошедшего? Конечно же нет! Как же мне хорошо!

– Ты что, маг? – сквозь стихающий смех спросила я его.

– Нет, – весело улыбнулся человек.

– Но как? – повторила я вопрос и показала снятый ошейник.

– Давай после. Тебе срочно нужна помощь, и я сейчас её

намерен оказать.

И он взял меня на руки!

РИНИЭЛЬ

Вышла из ступора, лишь когда полукровка закричала человеку:

– Берегись! – и так резво прыгнула на высвободившегося орка, что я даже поразилась.

Встречный удар его был ужасным, я даже услышала, как у полукровки хрустнули рёбра, и она отлетела на пару метров. Смелая, но глупая девчонка. Ошейник, видно, начал её убивать, так как она вскоре жалобно захрипела. Жаль, но её жизнь уже закончилась. Схватка также уже закончилась, и человек быстро приблизился к умирающей полукровке, склонился над ней, и они стали о чём-то говорить. А после девчонка стала совершенно безумно смеяться и, лишь попав в объятия человека, начала успокаиваться. Её поведение было более чем странным и непонятным. Неужели она ещё не только жива, но и даже смеяться может? Что там происходит? Широкая спина человека заслоняла всё происходящее, заставляя сильно нервничать от непонимания ситуации.

Он тем временем взял полукровку на руки и двинулся в нашу сторону. Почему она ещё жива? Но это я поняла, лишь когда человек с ней на руках остановился перед нами.

Мои глаза помимо воли буквально чуть не полезли на лоб, не увидев на полукровке рабского ошейника. Этого просто не могло быть! Ведь это невозможно! Я же совершенно не чувствовала применения магии, да и человек вовсе не маг! У него совершенно не было и капли магических способностей! Амулетов или артефактов также! Но как же его доспех и оружие? От таких нереальных и абсолютно непонятных вещей мне немного стало не по себе. Что здесь вообще происходит?

Я беспомощно посмотрела на Лаириэль с Иримэ, но по их виду поняла, что они находятся в не меньшем замешательстве.

Тем временем человек, улыбнувшись, обратился к полукровке:

– А у них украшения покруче твоего будут.

Что значит «покруче», я не поняла, но о чём он говорит на плохом эльфийском, догадалась.

– Подожди минутку, – сказал он ей, аккуратно укладывая её под навес. – Нужно помочь этим леди снять их украшения, а то они могут в любой момент потерять себя и стать овощами.

Полукровка, как видно по её глазам, тоже с трудом поняла, что сказал этот странный человек, и кивнула в ответ, прикрыв глаза.

– Потерпи, скоро будет легче. – И он, погладив её по голове, подошёл к нам. Беззастенчиво осмотрел наши тела, улыб-

нулся, видно, своим мыслям, но в его взгляде я не увидела ничего пошлого, лишь интерес к чему-то новому.

Неожиданно заметила ещё одну странность. Когда человек встретился взглядом с Лаириэль, то она как-то неестественно вздрогнула, а потом покраснела аж до кончиков ушей. Что это значит? Но заговоривший человек не дал мне обдумать поведение подруги и госпожи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.